

Воспоминания Галина Хабибуллы Ашрафовича

(Перевод с башкирского на русский язык Сабита Абдулова
из копии тетради Галина Х.А.)

Предисловие

Было это в 2000 году, я собирал шежере своего рода. Советовался с краеведом Тажетдиновым Азаматом Агзамовичем, Мустафиным Уралом Сабирьяновичем, Валеевым Сайгафаром Абубакировичем, Иткуловым Ахатом Шигаповичем, Галиным Фавазом Хабибулловичем. Они мое стремление одобрили и направили в нужное русло. А Фаваз Хабибуллович при разговоре промолвил, что у него находится тетрадь его отца Хабибуллу Ашрафовича, где он описал боевые дороги, партизанские батальоны в Крыму и так далее. В тот день мы проговорили довольно долго и я предложил ему написать повесть о его отце на основе этой тетради, на что он дал согласие и мы решили начать писать. Не прошло и месяца, Фаваз Хабибуллович умер, а дневник остался у Сании Хабибулловны, которая сама пыталась написать биографию своего отца.

В 2015 году в мае месяце мой двоюродный брат Вахит пригласил меня на работу (подкалывать) по строительству гаража у своего соседа Аминева Виля, пенсионера, бывшего работника Тубинского рудника, который добротой отзывался о моем отце Абдулове Хамите Мингажеевиче, знал хорошо моего брата Сагита, много рассказывал анекдотов и всяких историй из жизни. В одном из рассказов он упомянул о войне, а Вахит подхватил его и рассказал случай из партизанской жизни нашего дяди Хабибуллы Ашрафовича, а позже сказал, что у него есть копия тетради Хабибуллы Ашрафовича. Я попросил его дать мне прочитать тетрадь и попробовать перевести его на русский язык, а если получится написать о нем биографическую повесть. Не откладывая в долгий ящик, вечером мы съездили к нему домой и нашли эту тетрадь и вот записи моего дяди передо мной.

Копия, переписанная рукой Каипкулова Акрама Хабибулловича в конце записи: «Переписана с подлинной тетради с 16 мая 2009 года по 23 ноября 2009 года мной, не изменяя ничего, кроме исправления орфографических ошибок. 21 часов 47 минут деревня 2-Иткул».

Галин Хабибулла Ашрафович родился в октябре 1917 года в деревне Баим в средней крестьянской семье. Отец Ашраф Газизович, мать Фатима Баймуратовна.

Из тетради:

«Когда я родился – у отца были еще четверо дочерей и два сына (со мной). Самая старшая дочь Вахида была замужем за Абусагитова Шахапа из Бурзянского района деревни Старосубхангулово. Вторая дочь Кабира была замужем за Каипкуловым Мулюком из деревни Баим. Остальные дети Фатхуллы, Амина, Хакима, Хабибулла жили с родителями.

В 1917 году началась революция и гражданская война. В 1921 год в стране был сильный голод, народ был сильно замучен и обречен на гибель. Наш отец держал

скотину и поэтому от голода нас спас. Отец был работающий, за нами смотрел хорошо, как мог доставал пропитание, кормил и не дал умереть от голода.

В 1921 году в Баим государство организовало одноразовое питание. Заведующим столовой был Баимов Ахматгази. Нас кормили в доме Гайсина Аллабирде. Его дом находился посреди деревни, напротив старой школы. Я ходил с сестрой Хакимой, брали тарелку с ложкой и бегом туда кушать, обратно довольные и веселые возвращались домой.

После голодного 1921 года моему отцу от государства дали кобылу. Она была солового цвета и была очень злая. Ее отец отвел во 2-Иткул своему единственному деверю богачу деревни Ахмерову Ахметкариму, который был родным братом моей мамы. В то время отец работал в Темясовской волости. В эти же времена, после голодных лет, отец с братом Фатхуллой ездили в Кананикольское на лесной промысел, то есть, сплавлять лес по реке, а после, когда возвратились оттуда, начали работать по распиловке дров.

А мы с Хакимой апай ходили в лес за диким луком и чесноком, собирали щавель и ягоды. Ягоды складывали в ведро, сделанное из бересты (тырыз). Когда случалось, что я просыпал ягоды, то Хакима апай меня ругала и давала нагоняй.

В 1922 году, после голода, урожай и трава уродилась, было много ягод. Деревенские люди немного окрепли. В 1923-24 годах, кто был в силах, начали сажать пшеницу. Урожайность была в то время высокая. Отец пахал и сеял вместе с зятем Мулюком в Тургай кыуаке, так как одному это было не под силу, а мы с Аухади бороновали. Когда пшеница созрела, убирали ее вручную серпом. Брат Фатхулла с Аухадием на риге возили в деревню и складывали. Потом складывали снопы на твердую поверхность и водили лошадь по кругу, таким образом, выбивали зерно.

Для боронования и сгребания сена из дерева были грабли с железными зубьями.

Однажды я важно взял у мамы серп, попытавшись косить, нечаянно отрезал себе мизинец. Мама сунула мой палец в землю, обернула его тряпкой, так и зажило, с тех пор мизинец у меня кривой.

Соловая кобыла принесла черного жеребенка. Отец сам за ним ухаживал и смотрел. А у Хайруллы бая в деревне Куяндар отец купил коня игреневого масти. На этом коне я очень любил ездить и часто соревновался с Зариповым Уелданом. С детства мы с ним, с наступлением весны, делали из ивы лук и стрелы и стрелялись. Играли в городки, в футбол с шапкой. Осенью играли как в современный хоккей с мячом. Мяч был из березового трутья (карса). Делились на две команды и носились с одного конца деревни на другой, а жители деревни наблюдали за нами.

В то время школы не было, поэтому мы не учились, но многие ходили к старикам получать хоть какие-то знания.

Дедушка Газиз был образованный человек, но сыновей Ашрафа и Файзрахмана не обучал, неграмотные они были. Хотя моя мама была из богатой семьи, но она тоже была безграмотной, также как и ее все дети. Но я все-таки восемь классов закончил.

Мой брат Фатхулла, когда стал взрослым, часто ездил на лесоповал, заготавливал лес и пилил дрова, зарабатывал хорошо. Купил две лошади и возил на них дрова, бревна, доски, тес на заводы Баймака и Тубинска. Когда ездил на завод, Фатхулла нигде в деревнях не останавливался, ездил через Красный Карагай (был барагай) и останавливался в местечке Эселе, с утра пораньше довозил груз на завод и возвращался обратно домой. Я хоть и был маленьким, но меня отец и брат всегда брали с собой на работу. Как сейчас помню, косили сено на поляне Байраст, что в у истока реки Матим, я им кипятил чай, варил мясо, смотрел за лошадьми. Время узнавал по тени от деревьев. Когда еда была готова, я звал на обед отца с братом стуча по

дереву. Три раза бил по осине, который издавал гулкий шум, по этому звуку отец с братом приходили на обед. Каждые три дня ходил домой в деревню за едой.

В 1925 году ехали на поляну Магазей (М1г1з1й) косить сено, как только проехали ложбину Ат улген, брат Фатхулла запел, а я в это время держал вожжи:

барлу7асбай бара, муйыны ала
Зауалар7а китеп ю7ала
Б1хетте л1 кеше кире байта
Б1хет3е881р китеп ю7ала...
(Черная ласточка, шея у нее пестрая,
Летит и теряется в небе.
Счастлив человек, который возвращается,
А несчастные уходят безвозвратно...)

Когда косили сено на поляне Магазай (М1г1з1й), я водил соловую кобылу на водопой к речке Мамбетку. Однажды зачем-то слез с лошади, а обратно не могу забраться. Лошадь брыкается и не дается, а потом смотрю, за заднюю ногу кобылы какое-то существо прицепилось зубами и не отпускает, рычит еще. Я удивился, что делать не знаю, на лошадь не могу залезть, начал плакать. Удила не отпускаю, лошадь брыкается, а это, оказался младший брат медвежонка хомяк (алйыр8ан) схватился за ногу лошади и не отпускает его. Впервые увидел хомяка.

После 1925-26 годов хозяйство отца немного окрепло. В хозяйстве появились три лошади, две телки, 10-15 мелкого рогатого скота.

С отцом на двух или трех лошадях возили дрова на Тубинский завод, если оставалось, то возили в Баймак. Также возили доски и тес, который брали в деревне Ишей. Пилорама раньше была в Ишей, только потом ее перевезли в 1929 году во 2-Иткул. Контора была в деревне Баим, потом через 1-2 года переехали во деревню 2-Иткул. Маликов Хажгали и Мухаметьянов Губайт не хотели, чтобы контора переезжала во 2-Иткул и пытались воспрепятствовать этому, но не смогли. Маликов в то время был директором, а Губайт был его заместителем по заготовке древесины. Когда контора была в деревне Баим, мой брат Фатхулла на конторской лошади возил дрова в Тубинск, лошадей тогда было много.

Из сайта интернета «Баймак»:

«Таналыко-Баймак основан в 1748 году как рудная база Кананикольского и Преображенского медьзаводов. С этого времени начинает упоминаться Таналыкский медный прииск. Название произошло от одноименной реки Таналык. Второе название - Баймак происходит от имени Баймака Бикбулатова - влиятельного юртового старшины, активного участника башкирского восстания 1755 года. После подавления восстания населенный пункт был сожжен царскими карателями, одновременно прекратилась добыча руды.

Второе рождение деревни Таналыко-Баймака связано с открытием в середине XIX века месторождений россыпного золота по р.Таналык.

В 1850 году жители деревни Асыл (Буранбай) основали деревню Таналык, где при 17 дворах числилось 100 жителей. Население занималось старательским трудом и скотоводством.

С 1860-х годов населенный пункт стал называться Баймаком. В этот период в связи с открытием капиталистом Жуковым золотых приисков по р.Таналык началось массовое заселение Баймака русскими. Владельцами прииска стали Горяевы, Андреевы, Кабановы и английская компания ЮУ ГАО.

В 1913 году построен золотомедный завод, на базе которого в 1956 г. создан нынешний машиностроительный.

В советское время в Баймаке находились управление Башкирского Горного треста, Башкомбината и Тубинского рудоуправления.

Таналыко-Баймак в 1922 году стал центром Бурзян-Таналыкской волости.

В ноябре 1917 году в Баймаке был организован ревком и совет рабочих депутатов, председателем его стал Леонид Азанов.

В августе 1919 года состоялись выборы в Таналыко-Баймакский волостной совет. Председателем ревкома стал Шакир Сырлыбаев, волисполкома - Зекерия Галин, председателем рабочего совета избран Яков Коробов, председателем Таналыкского сельского общества - Якуп Актаев.

Численность населения Таналыко-Баймака в 1920 г. составила 2508 человек при 485 дворах.

В 1928 году населенный пункт преобразован в рабочий поселок, а в 1938 году - в город республиканского подчинения, тогда численность населения составляла 15 тыс. человек. В 2000 году г. Баймак имеет 17,5 тыс. населения».

Несколько лет подряд летом мой брат Фатхулла у Ахметкарим-бая пас овец, а я с Фатихом, сыном Ахметкарим бая в Акташе на поляне Билян пахали землю. Лошади были упитанные и хорошие. Запрягали двух жеребцов, сивой и игреневой масти, которые на борозде дрались. Однажды мы разожгли костер и легли спать, а хомуты лежали поблизости и прогорели, в общем, пришли в негодность. Фатих отправил меня в деревню к матери якобы за хлебом, с расчетом, что я незаметно привезу другие хомуты. Дождавшись пока испечется хлеб, я нашел в сарае хомуты, спрятал их, и как только хлеб испекся, со словами: «Эй, где ты Акташ?», и ускакал. Фатих обрадовался, когда я привез хомуты.

Фатих часто приезжал на черной лошади, на одном из двух отличных лошадей Ахметкарим-бая. Один из них был скакун мухортой масти, а другой - иноходец черной масти. Он сажал нас на иноходца и с одного конца деревни на другой конец изо всех сил гнал Кара Юргу, доставляя нам удовольствие.

У Ахметкарим-бая была молотилка. Я там с братом Фатхуллой работал, брат кидал в барабан снопы, а я водил по кругу четырёх лошадей. Однажды, уставший прилег отдохнуть между снопов и уснул, вдруг чувствую, над бровью кольнуло, подпрыгнул, смотрю, а это дядя Закий с вилами решил взять сноп и кинуть в барабан, не заметив меня, попал мне в бровь. Пошла кровь. Как не попал мне в глаз? Сразу ушел оттуда и по дороге зашел к Мырзагали свату, а там мама сидит. Удивилась. Я вместе с ней ушел домой и больше на баев не работал. Тем более, что и мама была против.

В 1927 году дядя Файзрахман отдал замуж свою дочь Мадину за Ишемгулова Газзалея из деревни Кульчурово. Когда приехали сваты из Кульчурово, у них в санях осталась полмешка баурсака (сваренные в масле кусочки теста, замешенного на яйцах), которые предназначались для йыуса. Баимов Губайт поровну взял да и раздал их нам всем детям. На следующий день из-за этого поднялся скандал.

Когда наши родственники поехали в Кульчурово в гости, мой брат Фатхулла запряг черную лошадь. Дяди Мустай и Ахметкарим тоже ехали верхом и по дороге соревновались в беге. Тогда мы гостили у Сафы-бая.

В 1928 году мой брат Фатхулла женился на Абдрахмановой Мадине дочери Далхы из деревни 2-Иткул. В гости ездили шесть-семь пар во 2-Иткул, свадьба проходила в доме Хажгале свата (сейчас там стоит дом Байтурина Йыганура).

Моя сестра Амина в 1928 году сбежала замуж за баимовского Усманова Ирмухамета, расписались они в Темясове. Месяца два не появлялись у нас дома, но как только мама дала согласие, они вернулись.

Сестра Хакима вышла замуж в 1929 году за Насипа сына Мажитова Курбана из деревни Тараул. Приехали оттуда семь-восемь пар. Молодежь распивали спиртное. Старики сидели отдельно. Тоже самое было, когда ездили в Тараул. Там сваты очень сильно побили зятьев Саита Елкибаева и Ирмухамета, а зять Мулюк стоял в углу и ногами сваливал одного за другим и он остался небитым.

Баимов Сафа долго упрекал моего отца в том, что слишком рано отдал Хакиму замуж. Моя сестра Хакима все же не смогла долго жить в Тарауле, развелась и вернулась домой.

Наш отец Ашраф был мастеровым человеком. Зимой валенки валял, осенью ездил по деревням печи клал.

После октябрьской революции, во время гражданской войны в 1918 году отряд братьев Корчагиных гнали белогвардейцев по нашим землям, захали в деревню 2-Иткул, впервые провозгласили Советскую власть. Превым председателем Советской власти был Ниятшин Газиз, а его секретарь Баимов Сафа.

В 1929 году создали ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли) и туда вошли пять-шесть семей из бедняков. Им государство выделило лобогрейку, косилку, борону и они вместе сеяли пшеницу, косили сено и чем могли помогали населению.

Меня папа возил всегда с собой. В 1930 году он взял меня с собой Кызыл Мэсет (ныне это Мраково), с нами ездил и Асайнов Суфьян, который занимался торговлей. У него была гнедая лошадь. Сам он был богатым, как только приехали в Кызыл Мэсет, меня отправили в магазин за чаем и другими продуктами. Несколько раз ходил в магазин. Тогда папа мне купил резиновый мяч.

На обратном пути попутчиков прибавилось и нас стало на четыре-пять подвод больше. На привале играли в мяч с одним парнем из деревни Кульчурово, и вдруг мяч залетел на высокую сосну и застрял между сучьями. Он удивленно посмотрел на дерево, которое было снизу без сучек, и каким-то образом залез и вытащил мяч, я так обрадовался. По дороге, если я засыпал, папа меня обвязывал арканом вокруг телеги, чтобы я не свалился.

Когда доехали в деревню 2-Иткул, мы остановились в роще рядом с колхозным сеновалом. Не доезжая деревни Баим, под 62р1й-тау в пойменном лугу взрослые остались, а меня отправили в деревню, проведать и только после того как я пришел и сказал, что все хорошо, все вернулись домой.

В 1930 году моего брата Фатхуллу призвали в армию, а его жена Мадина с дочерью Асмой остались в нашем доме. В этот же год в феврале месяце впервые создали в деревне колхоз. Его председателем избрали Ниятшина Газиза, его счетовод Валеев Карим Х. и с этого времени начали раскулачивать богатых людей. Трудные времена настали. Среди населения началось противостояние. Против коммунистов и молодых активистов раскулаченные люди готовили засады и убивали. Сжигали колхозное имущество и сено. За это государство их решило отправить в Сибирь, в Иркутск вместе с семьями на 25 лет с конфискацией имущества.

С возникновением колхоза я работал с Халитовым Мутагаром, стоял за плугом. Лошади были бывшие байские, не обьеженные, агрессивные, не привыкшие к работе с плугом. Но как говорится и медведя можно научить, так и этих лошадей постепенно тоже приучили пахать землю.

Пахали целинные земли на полях Сар8а6, Бил1н, М17181й. Когда пахали в М17181й81ем, Сибатат агай нечаянно вместо лошади ударил в жеребенка и попал в

глаз, глаз вытек. Недолго думая, жеребенка зарезали и сварили на мясо. В те же времена Гумеров Карим хотел зарезать нежеребившуюся кобылу и попал себе в колено.

В 1931 году весной лошадям нашей бригады сена не хватило. Лошади стояли голодными. Тогда решили с бригадиром отвести лошадей на тебеневку на поляну Бахыу. В то время бригадиром был Галин Гибат. Многие лошади там пали. Мы спасли несколько лошадей, в том числе лошадь нашего родственника зятя Мулюка. Я каждый день ездил в торфяник балын ха8, расчищал снег с кочек, где росла трава и кормил ими лошадей.

Однажды с мамой Буранбаева Хуснияра Хылыубикой кормили трех лошадей в ложбине Атулгян. У нее лошадь была соловой масти. Это было где-то 14 апреля, обеденное время. Хылыубика-апай говорит мне: «Хабибулла поехали домой, видишь, ласточка летит высоко в небе и свистит? Значит, будет потепление, и снег начнет сильно таять». И точно, так и случилось. Еле-еле добрались до дома, тонули в снегу. А через два-три дня весь снег растаял.

Учиться я пошел 1930 году. Первым моим учителем был Баимов Сафа Галлямович. Когда начинали учиться, девочек было только двое. Одна –Байсаитова Шарифа, вторая Рамазанова Амина Башаровна. Школа находилась в деревне Баим в доме Галина Музафара. Потом школа переехала в бывшее помещение медресе. Но позже отец почему-то решил меня отправить поступать в школу село Темясово и оставил там. Со мной туда же Баимов Ахметгазе-мулла отправил поступать своих детей Абдулхая и Абдулахата. Они смогли поступить, а я не смог и отец через неделю приехал и меня забрал домой. Ехали верхом на лошади.

Из архива школы деревни Баим:

«Деревня Баим основана в 1816 году и названа по имени первопоселенца Баима ишана, известны его сыновья Мухаметгали, Загритдин, Хажирахмет, Тажирахмет. В конце XIX века возникло движение за обновление содержания, форм и методов обучения в мектебах и медресе, в ходе которого были введены звуковой способ обучения грамоте, классно-урочная система преподавания, новые дисциплины. Это способствовало открытию новометодных медресе и мектебов в Орском уезде. В 1896 году Загритдин Динебеков открывает медресе в деревне Баим. Обучению арабской письменности и воспитанием на основе Корана и шариата занимались духовные деятели, которые продолжали воспитательные традиции мусульман. Среднее и высшее образование для широких масс были недоступны.

После революции 1917года учебные заведения были национализированы и находились в ведении НК просвещения. В соответствии с принятым в 1918 году «Положением о единой трудовой школе» все низшие и средние учебные заведения подразделялись на школы 1-й и 2-й ступени.

В 1927 году школа в деревне Баим основана как начальная школа. Уроки ввелись на основе арабского алфавита. Первым учителем был Сафа Галлямович Баимов.

Учителя, работавшие в Баимовской начальной школе:

- 1929-1931гг – Биишева Махуп, Агзамов Зия, Баимов Мустафа
- 1931-1934гг – Галина Минниехан, Мамбеткулов Нуретдин, Зубаиров Фаузан
- 1934-1939гг - Биктимеров Вали, Адигамов Гадель
- 1939-1994гг – Баимова Янылбика, Биккулова Бибинур.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год в школе работали учителя Баимова Янылбика, Биккулова Бибинур. Учителя и учащиеся помогали колхозу: пахали землю, сеяли, собирали колосья в поле.

Летом учащиеся вместе с учителями заготавливали дрова на зиму. Несмотря на голод и холод, успеваемость учеников была хорошей. Между тем, не хватало тетрадей, карандашей, ручек и учебников. Не было одежды, не в чем было ходить в школу.

В трудные годы послевоенного периода учителями являлись:

с 1944г. по 1951 г.- Биешева Мухтарама и Аккулова Магафура,

с 1953г. по 1966г.- Баимов Галимьян и Бускунова Нурия».

Из сайта «Подвиг народа»: «Баимов Ахат за мужество и отвагу, проявленную в борьбе с немецкими захватчиками в период прорыва укрепленной полосы обороны немцев Северо-Западнее Мурманска, за освобождение Петсамо, Киркенес и Сальми-Ярви. Им лично произведено 8 успешных вылетов боевых вылетов на штурмовку арtpозиций, скопление техники и войск противника. Несмотря на сильный зенитный огонь и истребительную авиацию противника, действовал смело, мужественно и храбро. Свое боевое оружие содержит всегда в отличном состоянии и боевой готовности».

Воспоминания из тетради:

Школу перевели в дом Бадретдин-бая. Там нас обучали учителя Биешева Махуп, Галина Й., Салихов А. Однажды нас увезли на уборку в совхоз Зилаирский. Там на риге собирали зерно, на запряженном быке молотили зерно. Это было как раз во время образования совхоза. Мы работали под руководством комсомола. Контора из одной комнаты, столовая, сделанная из досок и жилое помещение из самана. Мы, пацаны, спали в степи, так как не хотели спать с людьми, которые были все приезжие из разных мест, озлобленные и неприветливые. Старшие жили отдельно. Однажды посоветовавшись между собой, решили из хлеба сделать сухари и ночью сбежать домой. Это были Халилов Ишбулды, Зарипов Уелдан, Ульмасбаев Гайзан и я. Когда пришли в Баймак, уже был полдень. У памятника революции, что около завода, набрали воды из колодца, поели сухарей и двинулись в сторону деревни. Когда прошли каменную ложбину, проезжал мужчина в телеге парой запряженных конях. Он нас посадил и довез до своей деревни Нигамат, завел к себе домой, угостил нас домашним катыком, а после, мы пошли домой через поляну Билян. Когда я постучал в дверь, мама уже спала. Открыв дверь, удивилась, собрала на стол, накормила досыта и уложила спать.

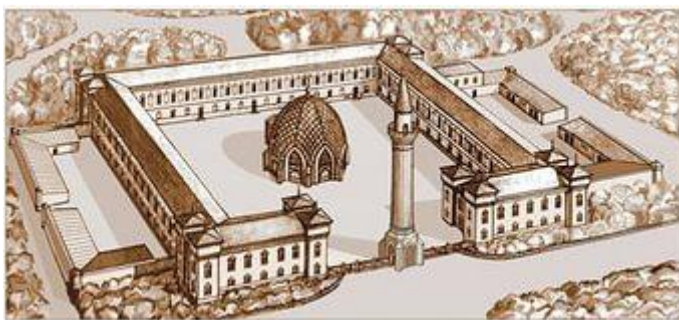
На следующий день пошел в школу учиться, но через неделю нас опять отправили на работу пахать поле. Я шел за плугом у Халилова Ишбулды. В Акташе тридцать три плуга соревновались в пахоте и мы заняли первое место, за что Халилова наградили кашемировым платком, а я что получил - не помню. В то время колхоз был объединенный с деревней Урняк.

В 1932 году в пятый класс пошел в ШКМ (Школа комсомольской молодежи) села Темясово. Двухэтажная деревянная школа, света нет, холодные комнаты, там же жили, сами заготавливали дрова, с едой было плохо, поэтому каждую неделю ездил домой за едой. По-русски плохо разговаривал и не понимал. Со школы часто нас водили на работу в колхоз собирать пшеничные колоски. Там я собрал больше всех и за это мне подарили рубашку. Я обрадовался до такой степени, как будто сел на лошадь (Хатта атба менг1нд1й булдым). Дома мама меня похвалила и сильно обняла.

Однажды меня с Хажмухаметовым Губайтом оправили на дежурство на Темясовскую почту. Ночью вдруг зазвонил телефон, Губайт-агай спит, а я боюсь подойти послушать, а когда поднял трубку, то услышал, как что-то кричали по-русски, удивился, разбудил Губайт-агая. Это было первое мое знакомство с телефоном.

В 1935 году закончив семь классов Темясовской школы, мы десять подростков поехали учиться в Оренбургский техникум. Директор был Алибаев. Из Баймака добрались сначала в Зиларский совхоз, оттуда до станции Сары ехали на машине, загруженной зерном, От Сары до Оренбурга доехали на поезде.

Техникум находился в помещении Караван-сарая. Двухэтажное здание. Низкая железная дверь, за которой вход в минарет, когда поднимаешься на вверх, виден весь город. Посередине двора круглое, похожее на юрту, красивое покрашенное здание, где размещалась школьная библиотека. Двухэтажный зал, на втором этаже - читальный зал, а на первом – книгохранилище (библиотека).

Из сайта интернета «Википедия»:

«Оренбур́гский Карава́н-сара́й (баш. Ҡаруанһарай) — историко-архитектурный комплекс в Оренбурге. Был построен в 1837—1846 годах на добровольные пожертвования для размещения канцелярии командующего Башкиро-мещерякским войском, гостиницы для башкир, приезжавших в Оренбург «по своей надобности и по делам службы», мастерской и школы для башкир. Историко-архитектурный комплекс состоит из Башкирского народного дома и мечети. Оригинальный проект архитектора Александра Брюллова был разработан как стилизация под традиционный башкирский аул: центральная доминанта ансамбля — восьмиугольная мечеть воспроизводила формы башкирской юрты.

В 1920 году в здании Караван-Сарая был открыт Башкирский институт народного образования, преобразованный позже в Башкирский педагогический техникум.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «Караван-Сарай» отнесен к категории памятников архитектуры государственного значения».

Восьмой класс закончил в техникуме в 1935-36 учебный год. На каникулах летом работал в бригаде косильщиков с Имангуловым Динисламом, Галиным Гильманом, бригадиром был Елкибаев Фасхетдин, который с Зариповым Абдрахманом ставили стог. После сенокоса меня взяли на работу в колхоз секретарем, работал с ноября 1936 по 15 апреля 1937 года.

В октябре месяце того года в Бурзянском районе вдоль реки Бетеря был пожар, горел лес. Многих мужчин и женщин, парней и девушек направили на тушение пожара. Через три-четыре дня ночью после того как потушили пожар, мы все сбежали оттуда через Темясово домой. Многие уставшие, не стали идти дальше и остались в деревнях Темяс, Идрис, Кульчурово, а я не стал отставать от взрослых и пошел с ними. Я их пригласил к себе домой. Мама поставила на стол большой каравай хлеба, испеченный на углях и масло. Голодные и уставшие мои спутники поели, сказали маме «большое спасибо» и ушли дальше в деревню 2-Иткул. Это были Абдрахманов М., Аитбаев А., Мурзагалин Губайт.

В это время председателем колхоза был Исмагилов из деревни Тавлыкай, счетовод Зарипов Уелдан. Буранбаев, Байтурин, Баимов, Узянбаев обвинили Исмагилова в том, что он заставил зарезать жеребых кобыл и за это его осудили и посадили в тюрьму.

В эти годы Байтурин Яганур и Узянбаев Фазулла получили орден Красного знамени. Потом Байтурин работал председателем, а Узянбаев был его заместителем, а меня взяли на работу учетчиком в тракторную бригаду Баймакского МТС. В то время МТС находился в Красном Карагае (был бара7ай). Бригадир трактористов был Махмутов Юмак (из деревни Иткул), трактористы Халитов Бакый, Мурзагильдин Гайнулла, Мухаметьянов Хаирвара, Елкибаев Анвар и другие.

Вара-агай был мне самым близким другом. Работали безвыездно. Хлеба было мало, мясо и сметану давал колхоз. После сева и вспашки паров, в сентябре началась уборка урожая.

Первым на уборку вышел на комбайне «Коммунар» Зарипов Абдрахман, жена Аскап-апай –стропальщик, Амина Рамазанова стребала солому. Халитов Бакый на тракторе с железными колесами тащил за собой комбайн. Мы расположились поблизости в ложбине Атулгэн и поставили шалаш.

Утром трактор вручную завести невозможно и я, как один из молодых, взял да и крутанул за рукоятку. Меня отбросило на два-три метра, смотрю, а мою руку вывернуло так, что даже люди удивились. Абдрахман-агай подошел, дернул за руку и поставил вывих на место. На правой руке так и осталась замятая кровяная вена.

В то время я положил глаз на Рамазанову Амину, которая работала на комбайне. С того времени, по несколько раз в день подходил к комбайну Зарипова, даже если и не было в том нужды.

После этого в 1937 году в октябре месяце мой брат сходил к Рамазанову Башару узнать о том, отдаст ли он замуж дочь свою или нет за меня. Башар-агай не дал согласия и отправил его домой. После нескольких уговоров в ноябре месяце папа по согласию Башар-агая все ж засватал мне Амину, которая стала мне спутницей жизни.

В клубе, молодежь во главе Хусаиновым, Зариповым и Имангуловым, провели молодежный вечер и на следующий день пришли в сельский совет, но нам не дали расписаться, так как Амина была еще несовершеннолетняя. Вечером в доме старика Тухвата прошла молодежная свадьба. Хисматуллин Сагит и Тангатаров Ахмет пришли со спиртным и хотели устроить драку, но Ирмухамет-езнэй, Уелдан и Зайнетдин на дали им возможности для драки, а нас увели с межлиса и с того дня началась наша семейная жизнь.

Где сейчас Баимовская ферма, стояла молотилка. В начале декабря мы с машинистом Набиуллиным Хамитом молотили зерно, когда подъехал на маленьком тарантасе (ходок) один дядя, поздоровался, немного расспросив о жите-бытие, позвал меня с собой: «Поехали со мной во 2-Иткул» и повез меня в сельский совет. Как зашли в помещение, он указал на стол и сказал: «Вот тебе Галин братишка (бустым) стол, садись и начинай работать» и с декабря 1937 года по июнь 1940 года я работал секретарем сельского совета. Сначала было тяжело, позже научился. Счетоводом был Ишмурзин Дильмухамет, налоговый агент Валеев Карим, так вместе начали работать.

В июле 1938 года молодежь собралась на горе Барзымса, взяли с собой спиртное, кумыс, сварили мясо и кипятили чай, целый день играли, пели и веселились. Тогда Гумеров Баязит угощал кумысом и пел:

Уралбайым Зи51 менеп эй бара3а5
:9ренеп ята башборт дала3ы.
бай7ы5 да куп, Зине5 мо5ы5 да куп
1й81 йырла, башборт бала3ы...

Мы активно его поддерживали и запели вместе.

В 1938 году в конце июля ездили в Бурзянский район. Везли Амину к своей старшей сестре Вахиде. С нами ездил двоюродный брат Каипкулов Сагадей. Как гостинец мама выделила барана, которого зарезали и везли с собой. Запрягли сивую лошадь сельсовета. Остановились на поляне Кашка айгыр, покормили лошадь, попили чаю. Реку Агидель перешли на пароме.

Когда мы приехали, Саитгали-агай готовился идти в армию и находился на речке Алакуяне на военных сборах.

Два-три дня гостили, сплавливались по реке Идель, ловили рыбу. Съездили к Юнус-езняй в деревню Янсар и возвратились домой. Когда ехали домой, заблудились, уехали по другой дороге. Амина удивилась, Сагадей напугал сноху и смеется, а я им: «Садитесь, сейчас через лес напрямую до поляны Кашка айгыр проедем», а Амина: «В какую сторону сесть?», Сагадей громко рассмеялся. Я усадил её рядом с собой, через некоторое время доехали до поляны Кашка айгыр, там попили чаю, покормили лошадь и поехали дальше.

По пути через поляну Шакерт встретили тестя Башара и Мулюк-базу, которые косили сено. Остановились, попили чай, помогли тестю сложить стог, Сагадей возил копна. Только после этого поехали домой.

После принятия в 1936 году Конституции СССР в 1937 год 12 декабря прошли первые выборы. По Закону о выборах, надо было в трех экземплярах подготовить списки избирателей. Целую неделю один заполнял списки избирателей села Урняк и 2-Иткул. Света нет, под светом лампадки, надо было одним почерком написать. Это сейчас в сельсовете по этому поводу не беспокоятся и не мучаются. Потом еще выписывал справки тем, у кого не было документов, чтобы могли проголосовать, без этого не выдавали бюллетень. Кандидаты в Верховный Совет были Исакова и Генесбург. Председатель избиркома был секретарь райкома Сабитов.

Выборы проходили на колхозной улице в клубе (бывшей мечети). Поскольку выборы были впервые, народ гурьбой пошел с шести утра в клуб и уже к девяти часам утра все проголосовали.

...Тесть не стал долго ждать и позвал десять пар в гости по случаю нашей свадьбы. Праздник прошел хорошо. Молодежь отдельно, старики отдельно. Очень большую роль сыграл в торжествах мой брат Фатхулла, потому как, он работал кладовщиком в колхозе.

Когда мы позвали гостей, то среди приглашенных не было Елкибаевых Саита и Фасхетдина, их по обвинению в культличности посадили в тюрьму вместе с Маликовым Х. и Галиным Файзрахманом. Из них только Елкибаев Фасхетдин через десять лет возвратился домой, остальные не вернулись.

Из сайта «Жертвы политических репрессий» мною были выписаны следующие знакомые фамилии родственников:

Елкибаев Саит Халилович родился в 1891 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 20 декабря 1937 г. Приговорен: , обв.: осужден по ст. 58-2, 58-10. Приговор: к лишению свободы на 10 лет Реабилитирован 10 июня 1957 г. Источник: МВД Республики Башкирия
Маликов Хажигали Галеевич родился в 1899 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; образование среднее; б/п; лесопромышленник, прораб. Арестован 19 декабря 1937 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-2, 58-10. Приговор: к лишению свободы на 10 лет Реабилитирован 10 июня 1957 г.

Галин Файзрахман Газизович родился в 1877 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 26 ноября 1932 г. Приговорен: , обв.: осужден по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 5 лет арестован 07.08.37 г., осужден по ст. 19, 58-8 к ВМН, реабилитирован 06.06.89 г. Расстрелян 27 ноября 1937 г. Реабилитирован в мае 1989 г.

Ахмеров Ахметкарим Баймуратович. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен - Иркутская обл., Черемхово, снят с учета 1954 г.

Ахмеров Заки Ахметкаримович. Родился в 1904 г., БАССР, Баймакский р-н, д. 2-е Иткулово; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 15 декабря 1930 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10. Приговор: к лишению свободы на 5 лет Реабилитирован 26 апреля 1989 г.

Ахмеров Фатих Ахметкаримович родился в 1909 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Иткулово. Приговорен: в 1931 г.

Ахмеров Шакир Закиевич родился в 1926 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен - Иркутская обл., Черемхово

Ахмерова Мукаррама родилась в 1911 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Иткулово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена

Ахмерова Нагима Закиевна родилась в 1923 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена - Иркутская обл., Черемхово

Ахмерова Сагида Фатиховна родилась в 1928 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Иткулово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена.

Ахмерова Сагира Ахметкаримовна родилась в 1914 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Иткулово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена.

Ахмерова Хамдия проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена - Иркутская обл., Черемхово, снята с учета 1954 г.

Ахмерова Хаят А. родилась в 1905 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул.

Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена - Иркутская обл., Черемхово

Халиков Галистан Саитгафарович родился в 1918 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен, выселен за пределы Башкирии.

Халиков Мубарак Саитгафарович родился в 1911 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен, выселен за пределы Башкирии.

Халиков Нурислам Саитгафаович родился в 1927 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен, выселен за пределы Башкирии.

Халиков Сайягафар родился в 1875 г., д. Ст. Кинзябулатово, Баймакский р-н БАССР; башкир; образование начальное; б/п; единоличник. Арестован 9 ноября 1929 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-2, 58-8, 58-10. Приговор: к ВМН Реабилитирован 26 апреля 1989 г.

Халикова Васфейкамал Набиевна родилась в 1911 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена за пределы Башкирии.

Халикова Зайнаб Саитгафаровна родилась в 1924 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена за пределы Башкирии.

Халикова Кафия родилась в 1871 г. Проживала: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Кинзябулатово. Приговорена: в 1931 г. Приговор: раскулачена, выселена за пределы Башкирии.

Баимов Абдулхалим Галлямович родился в 1870 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; образование начальное; б/п; мулла. Арестован 15 октября 1930 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10. Приговор: ссылка на 3 года Реабилитирован 18 ноября 1989 г.

Баимов Мухтар Азеевич родился в 1905 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; образование высшее; член ВКП(б); Башгосиздат, сектор художественной литературы, зав.ректором. Арестован 3 июня 1937 г. Приговорен: , обв.: 58-2, 58-8, 58-11. Расстрелян 10 июля 1938 г. Реабилитирован в июле 1957 г.

Галин Файзрахман Газизович родился в 1877 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Баим; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 26 ноября 1932 г. Приговорен: , обв.: осужден по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 5 лет арестован 07.08.37 г., осужден по ст. 19, 58-8 к ВМН, реабилитирован 06.06.89 г. Расстрелян 27 ноября 1937 г. Реабилитирован в мае 1989 г.

Сафиуллин Ахметдин Гатауллинович родился в 1906 г., д. Н. Яикбаево, Баймакский р-н БАССР; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 24 октября 1931 г. Реабилитирован 5 ноября 1931 г.

Сафиуллин Нигамат Хусаинович родился в 1899 г., д. Верхнеяик-баево, Баймакский р-н БАССР; башкир; неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 24 марта 1933 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 3 года Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Абдулов Талха Арслангулович родился в 1885 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Саитбатталово; башкир; неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 24 марта 1933 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11.

Абдулов Хайрулла Мирзагильдович родился в 1855 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Саитбатталово; башкир; неграмотный; б/п; крестьянин-единоличник. Арестован 15 марта 1930 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10. Приговор: ссылка на 5 лет Реабилитирован 2 октября 1989 г.

Абдулов Хайрулла Мурзагильдинович родился в 1855 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Саитбатталово. Приговорен: в 1930 г. Приговор: раскулачен

Халитов Гималетдин Сиразетдинович родился в 1869 г., д. Баим, Баймакский р-н БАССР; башкир; неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 1 декабря 1932 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11. Приговор: Сослан на 5 лет Реабилитирован 16 мая 1989 г.

Халитов Закария Гималетдинович родился в 1906 г., д. Баи-мово, Баймакский р-н БАССР; башкир; неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 22 марта 1933 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 5 лет Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Халитов Закарьян Гималетдинович родился в 1906 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Баим. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен

Тангатаров Шариф Сиргал. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Идрисово. Приговорен: в 1931 г. Приговор: выселен на спецпоселение.

Зайнуллин Зия Хадиятович родился в 1914 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Муллакаево. Приговорен: в 1931 г. Приговор: раскулачен - Иркутская обл., Черемхово

Зайнуллин Риза Ахметзияевич родился в 1946 г. Проживал: Иркутская обл., Черемхово. Приговорен: в 1946 г. Приговор: спецпоселение - Иркутская обл., Черемхово, снят с учета 1954

Зайнуллин Хидият Фаихуллинович проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, Муллакаево. Приговорен: в 1931 г.

Иткулов Шагап Гиляжетдинович родился в 1890 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Чингизово; башкир; образование начальное; б/п; лесхоз, объездчик. Арестован 30 ноября 1937 г. Приговорен: , обв.: осужден по ст. 58-10, 58-11. Приговор: ВМН Расстрелян 10 марта 1938 г. Реабилитирован 10 июня 1957 г.

Ахметов Анвар Хабибович родился в 1925 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорен: в 1931 г. Приговор: выселен на спецпоселение

Ахметов Ашраф Хабибович родился в 1920 г. Проживал: Башкирская АССР, Баймакский р-н, 2-Иткул. Приговорен: в 1931 г. Приговор: выселен на спецпоселение

Мажитов Мустахитдин Абубакирович родился в 1861 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; неграмотный; б/п; колхозник. Арестован 23 марта 1933 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы условно на 3 года Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Габдиев Шагаргазы Шагибалович родился в 1898 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; образование среднее; б/п; учитель. Арестован 21 ноября 1929 г. Приговорен: , обв.: осужден по ст. 58-2, 58-8, 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 10 лет Реабилитирован в августе 1968 г.

Аминев Билал Зайнуллович родился в 1902 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; неграмотный; б/п; единоличник. Арестован 31 марта 1933 г. Приговорен: обв.: пост. 58-10, 58-11. Приговор: к лишению свободы на 5 лет Реабилитирован 14 июня 1989 г.

Аминев Гимал Давлеткариевич родился в 1889 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 13 ноября 1932 г. Приговорен: обв.: по ст. 58-58-11.

Аминев Зайнулла Хажимухаметович родился в 1873 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; образование начальное; б/п; колхозник. Арестован 26 ноября 1932 г. Приговорен: , обв.: по ст. 58-10, 58-11.

Аминев Махмут Хажимухаметович родился в 1861 г., Башкирия, Баймакский р-н, д. Иткулово; башкир; образование среднее; б/п; мулла. Арестован 27 марта 1933 г. Приговорен: обв.: по ст. 58-2, 58-7, 58-10, 58-11. Приговор: ссылка на 5 лет Реабилитирован 5 июня 1989 г.

Воспоминания из тетради Галина Хабибуллы:

«За прошедшие 20 лет напишу и о других моментах в жизни.

Однажды, когда сидели в школе на уроке, прибежала мама со словами: «Хабибулла, медведя привезли!»

На самом деле один человек привез в телеге медведя. Медведя завели в сарай Мамбеткулова Бадрей-бая и чтобы его показывать продавали билет. Медведь плясал, а Мухаметов Яхия инициировал с медведем борьбу. Яхия-агая позже в Ирандыке убили, говорят, из-за денег.

В 1932 году брат Фатхулла с зятем Ирмухаметом вместе косили сено. Когда с М17131й ездили в Бахыу-ялан косить сено, я верхом на черном коне поехал сгонять лошадей, этот конь начал резвиться и сбросил меня на землю и я вывихнул правое бедро, потом пролежал целую неделю дома.

После Бахыу-ялана переехали на гору Урал к речке Сэркэ. Как только доехали до сенокоса, вдруг одна лошадь заржала (кешэнэп ебэрзе) около речки в роще. Брат сходил туда и вернулся обратно, взял нож и побежал. Не прошло много времени, он вернулся обратно с ляжкой коровы. Требуху тоже взяли. Очень жирная была корова.

Оказывается, баимовские Гумеров, Елкибаевы и другие резали корову. Корова три-четыре года ходила одичавшая, была ишеевского русского жителя. Этот русский потом несколько раз приходил к нам в шалаш. Голову коровы отдали Каипкулову Мулюку, они как раз косили сено в Карабике, сейчас это яйляу Баимовской фермы.

Как-то Ирмухамет-езняй подозвал меня и сказал: «Хабибулла-кайнеш, ты быстренько в Мэгэзэй приходи, ладно». Я прихожу, а он мне вручил гнедую лошадь и отправил домой со словами: «На горе Рахай его спутаешь». Я так и сделал. После этого почему-то я заглянул во двор дома Халитова Гималетдина. Со стороны крыльца нового дома была открыта одна ставня, где я увидел человека и узнал в нем Халитова Зекерию, который, оказывается, сбежал с тюрьмы.

А причина того зачем мне дал гнедую лошадь Ирмухамет езняй, заключалась в том, что Валитов Сибат, Елкибаев Абдулла Багазанурович и Ирмухамет езняй попались на том, что украли и зарезали лошадь тубинского возчика дров. Поэтому они хотели спрятать свою лошадь и отправили меня с этой лошадью домой.

Их потом забрали в участок. Езняй вернулся обратно, а тех осудили и посадили в тюрьму, они не вернулись в деревню.

В это время я учился в Темясово. Приехал на выходные, помылся в бане. Мама готовила ужин, чистила картошку для супа. Халму выложили на деревянную миску и сели кушать. С нами кушал и Файзрахман-агай, который потом с благодарностью почитал дога и фатиха и ушел домой. Немного полежав, я вышел во двор и увидел, как кто-то перелез через наш забор и убежал. Я забежал домой, предупредил маму, что кто-то ворует картофель и побежал за тем человеком, которого догнал около ложбины Актубе. Схватил его сзади за плечи, а он меня отбросил в сторону и я его узнал.

Потом с мамой пришли к нему домой и обнаружили в траве двора картофель, но не стали забирать.

Однажды ночью мы с классом ездили к реке Матим вдоль дороги чистить снег. На обратном пути в конце деревни нас встретил мой брат Фатхулл. Высадив нас с саней и выстроив в два ряда, он повел нас до середины деревни с песней:

6971рсен г2рл1й8ер, г2л бабсала ояла
Нейл1р килеп, нейл1р китм1й
Был фанила донъяла
Бе8 урмандан 9тк1н сабта
бар йомарлап ниг1 атты5
Бер атманы5, ике атты5
й1ш й2р1кк1 ут ябты5....

Когда я начал работать секретарем сельсовета, мы втроем (родился сын Марат) переехали в д. 2-Иткул. Жили по соседству с Аминовой Шакирой в маленьком домике с маленькими двумя окошками (бывший земельный участок Аминева Ахмадуллы). Домашнее хозяйство было еще скудное. Одежды не хватало. Мама дала четыре пиалы, самовар и другую посуду. Зимой выделяла для нас много мяса, муку, масло.

Как переехали в этот дом, первыми позвали в гости семью Аминева Хамзы. Не то, почитая нас как уважаемых людей, они пришли, приодевшись как на праздник. Манавара сваха оделась как бывшие богачи в шелковое платье и камзол.

Потом начали звать в гости друзей. Каждые два-три дня ходили по гостям.

Галин Ахмадей, брат Шакирьяна, когда работал секретарем в колхозе, жил у нас.

В эти же годы поженились Зарипов Уелдан и Ишьярова Зулейха. Их познакомил ее брат Нуритдин, они вместе с Уелданом работали помощниками бухгалтера в

колхозе, он же и отдал ее в жены. Свадьба прошла в доме Ишьяровых. Тогда из спиртного больше всего была медовуха. Бактыбаев тоже был на свадьбе.

Когда работал в сельсовете, я подарил Аминe коричневое пальто. На фотографии где мы втроем с Маратом, она стоит в этом пальто.

Фото надо бы.

До войны в деревне 2-Иткул был базар. С Аминой там купили деревянный стол и стулья. Марат начал бегать, Ахмадей его очень любил, часто с ним играл, сажал верхом на лошадь, а тот плакал.

Однажды в сельсовет завезли сатиновую ткань для пошива флага, а я взял да пошил из нее платье Аминe.

В 1939 году в мае месяце заболела мама, целый год лежала и в мае 1940 года умерла. С братом и с другими родственниками как положено по шариату похоронили.

В 1939 году после посева около моста Мустафы провели колхозный сабантуй. Ирмухамет-езняй на соревновании по борьбе куряш занял первое место и получил награду в виде барана.

На следующий день после сабантуя Фатхулла агай с Ирмухамет езняем поехали пилить деревья на делянку в Корт-улгэн (борт 9лг1н) для строительства его дома. Когда валили дерево, подул сильный ветер, и на Ирмухамет-езняй упала ветка прямо на лоб. С Каипкуловым Мулюком они повезли Ирмухамета больницу в Тубинск, но там он умер. Хоронить его привезли обратно домой. Очень больно было за утрату. Даже не успел покусать баранину, которую выиграл на сабантуе.

1939 год июнь месяц, всех колхозников увезли на строительство дороги Тубинск –Баймак. Через два дня и нас отправили, меня, Зарипова Уелдана, Сафина Зинната, Халилова Ишбулды (он работал как раз в центрепункте заведующим складом, отправлял государству от имени колхозов «Урняк», «Кызыл Октябрь», «1-й май» и от колхозов 2-Иткул пшеницу).

Мы на строительство дороги запрягли лошадь Ишбулды. Как отъехали из дома всю дорогу пили спиртное и не заметили, как заехали на телеге на скирд. Мы в аптраке (в панике), с одной стороны скирд был крутой, еле спустились. Через Сереккуль доехали до деревни Мерясово и пошли работать на дорогу напротив деревни. Кушать было впрок. Нам выделили участок, где мы работали не покладая рук и, выполнив свое задание раньше срока, уехали домой.

1939 год. Председателя сельсовета Бактыбаева Юмагужу поставили председателем колхоза, а председателем сельсовета стал Рахмангулов Файзулла из Нигаматово, очень умный человек, преданный, работающий ради общества, грамотный, активист.

1940 год в начале июня районный военкомат начал призывать мужчин 1914-15-16-17 годов рождения на службу в Красную армию и я повез всех на призывную комиссию. Сам тоже ходил. Многим сказали, чтобы ждали повестку и отправили домой.

1940 году 18 июня я с Аминой, Зарипов Уелдан с Зулейхой запрягли лошадей и поехали в Тубинск на базар. Между деревнями Муллакаево и Верхне-Байрамгулово вдоль реки Сакмары заночевали. Встав рано утром, 19 июня, поехали в Тубинск. Ходили по базару. С нами вместе ходил и Янузак братишка Зулейхи. После базара мы сидели у тестя Уелдана, который жил у реки Сапсал. Подъехал верхом на лошади человек. Им оказался Каипкулов Сагадей, которого послал ко мне мой брат Фатхулла с повесткой с военкома о том, что 20 июня я должен явиться в военкомат для отправки в армию. В тот же час мы запрягли лошадь и поехали во 2-Иткул. По дороге заехали в

Баим, где я попрощался с отцом, родственниками, с тестем и тещей. В деревне 2-Иткул нас встретил Фатхулла, который ночью позвал нас на прощальный ужин.

20 июня 1940 года я, Хамитов Абузар, Мухаметьяновы рано утром выехали в Баймак. Из Баймака в тот же день 82 человека выехали на службу в армию. (Из них вернулись домой после войны только 6 человек).

С Магнитогорска до Уфы, с Уфы одним эшелоном поехали в Армению в г. Ленинкан и нас распределили всех по полкам. В одну роту попали 10 человек из Баймака, Зайнагабдинов Сибагат, Хамитов Абузар, Лукманов Мансур, Абубакиров Расуль, Исяньюлов Халим и я. Служили дружно. Держались друг за друга и русским парням не давали себя в обиду. Наш батальон входил в станково-пулеметную часть, командирами взводов и отделений и комсомольский состав батальона были старшие по годам ребята, отслужившие и побывавшие на финской войне, но безграмотные. Я станковый пулемет быстро освоил и знал все части наизусть. Хамитов Абузар через два-три месяца службы заболел, на учения выходил редко, хоть и болел, но его не отпустили домой (не комиссовали).

После карантина (курс молодого бойца) нас разместили в казармах, где спали на трех-ярусных кроватях. Однажды меня поставили ночью охранять столовую. Смотрю, через разбитое стекло в хлебном складе на полках лежат буханки хлеба. Я одну зацепил штыком, вытащил наружу и отнес больному Хамитову Абузару, который так обрадовался.

1940 году в октябре месяце мой брат Фатхулла прислал телеграмму, где сообщил, что умер отец. Так мои родители оба умерли в один год. И жена моя Амина с сыном Маратом вдвоем остались вести хозяйство.

Нашу роту вывели из казармы и заселили в две будки, сделанные из двойных досок, внутри двух-ярусные лежаки, ширина полов один метр, короче, тесно было.

Наш командир роты лейтенант Поляков был умным и скромным человеком, командир взвода Клиженко был политически грамотный, требовательный молодой человек, командир отделения Николаев. Они все были участниками финской войны.

Лейтенанта Клиженко в полку офицеры не долюбливали, так как он хорошо разбирался в военном деле и к другим сам относился высокомерно.

В 1940 году в декабре мне пришла посылка от Габиды апай. Жирное мясо один килограмм говядины. И надо же случиться, на следующий день отправили нас в поход на марш-бросок двадцать километров, где среди всего полка Зайнагабдинов занял второе место. После марш броска пришли все уставшие, я захотел сварить мясо и накормить своих сослуживцев. Поставил котелок с мясом варить на железную печку (буржуйку), а сам прилег отдохнуть. Наверное, оттого, что был уставший, уснул без задних ног, а когда проснулся в комнате стоял угар и дым. Мое мясо сгорело до углей. С досадой в душе выбросил на снег содержимое котелка. Все спали мертвым сном, никто даже не проснулся. Таким образом, в тот день мясо не смогли покушать, остальное мясо потом сварил в столовой и угостил сослуживцев.

Через некоторое время несколько солдат зачислили в полковую школу, среди них оказался и я.

В 1941 году в апреле, проучившись более месяца, у нас износилась обувь и одежда. Новую обувь и одежду не выдавали, в связи с этим занятия проводили прямо в будке, где мы проживали.

Наш полк с города переехал в поселок прииск Артык, это было в начале июня. Там находились каменоломни по добычи камня для строительства домов и сооружений.

23 июня нас повели в баню. Когда шли в баню около уличного радио собрался народ, мы тоже подошли и слышали, как товарищ Сталин говорил (скорее всего,

Молотов), что на нашу страну напала Гитлеровская Германия, что надо защищать свою страну, не поддаваться паники. Так мы поняли, что началась война.

Командование выдало нам боеприпасы, готовились днем и ночью, а через 15-20 дней пошли в поход через горы, скалы, леса и подошли к границе с Ираном. Когда переходили границу с Ираном, переходили реку как наша Сакмара.

Потом высоко в небе появились два самолета, нам была команда «Ложись!»- мы бросились на землю. Через некоторое время крикнули: «По машинам!» и мы поехали. Скоро прибыли в одну деревню. Никакого сопротивления не было, один иранец был убит. Я подумал, что это мое первое боевое крещение.

На горе стоял дом погранзаставы рядом с дорогой и с этого дома стреляли по машине, но откуда именно не знали. И по нашей машине стреляли, попали в щит станкового пулемета, все остались живы. Этот дом потом танк разломал полностью.

Продвигаясь вглубь иранской территории, наше отделение с одним станковым пулеметом отправили на разведку. Пройдя десять-пятнадцать километров, мы встретили полк конницы, нам дали команду держать оборону. Начали стрелять, потеряли в этом бою первого наводчика. Пуля прошла у него через глаз. К вечеру узнали друг друга, тех, кого думали врагами, оказались нашим конным полком. Если бы они нас не узнали, то ночью бы всех «порешили», так как нас было всего пятнадцать человек, а их целый полк.

После этого мы вошли в город Тебриз. Этот тихий город недавно покинул кавалерийский полк. Когда мы вошли на территорию иранского государства солдаты начали болеть малярией, так как стояла жара, кусали комары, мошки, мухи, после их укуса и начинали болеть (тапма). Такие были события (вакига). Недалеко от Тебриза в одной низине находились на привале, пятьдесят-шестьдесят машин. Вдруг во время обеда один солдат с машины начал вокруг стрелять со станкового пулемета. Никто не мог близко подойти, но один сержант прополз от одной машины к другой и убил того солдата. Солдата фамилия была Косолап с нашего взвода. Оказалось, сошел с ума от малярии.

С Тебриза мы двинулись в столицу Ирана в Тегеран. Там встретились с английскими солдатами, они были в панاماх, шортах, ботинках.

Наш полк остановился в винограднике. Приказ был не трогать ни один виноград, но ночью все равно кушали.

С Ирана в ноябре 1941 года вернулись в грузинскую столицу Тбилиси.

В Тбилиси наш полк до декабря месяца охранял штаб Закавказского военного округа. Командующим округа был генерал-лейтенант Козлов.

Козлов Дмитрий Тимофеевич (23.10 (4.11).1896-6.12.1967)

Родился в деревне Разгуляйка Семёновского р-на Нижегородской обл (бывшая Горьковская обл). Советский военный начальник. Комкор (9.04.1940) Комдив (1935), генерал-лейтенант (19.01.1943).

На военной службе с 1915 г, окончил школу прапорщиков в 1917 г, участник 1-й мировой войны. В 1917 г избирался

членом ротного и полкового комитетов. Добровольно вступил в Красную Армию 15.6.1918 г. В Гражданскую войну воевал на Восточном фронте против белогвардейцев, а также на Туркестанском фронте (1920-1921) против басмачей в должностях командира батальона, помощника, затем командира полка.

В 1924 г окончил курсы комсостава "Выстрел", в 1928 г Военную академию им. Фрунзе. В 1924-1938 гг занимал должности командира полка, начальника штаба стрелковой дивизии, командира стрелковой дивизии, начальника Киевской пехотной школы, командира 44-й стрелковой дивизии, и.о. командира стрелкового корпуса.

В 1939 преподаватель общей тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1949 г окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба.

Во время советско-финляндской войны командовал 1-м стрелковым корпусом 8-й армии (23.12.1939г).

В 1940-1941 гг. - заместитель командующего войсками Одесского военного округа, начальник Главного управления ПВО Красной Армии, командующий войсками Закавказского военного округа (с 1941 г).

В годы Великой Отечественной войны - командующий Закавказским (август 1941г), Кавказским (конец декабря 1941 г) и Крымским (с января 1941 г) фронтами. Руководил Керченской десантной операцией. За неудачу в Керченской десантной операции был разжалован в генерал-майоры и снят с поста командующего фронтом (4.06.1942 г).

В августе 1942 г командующий 24-й армией Сталинградского фронта. С октября 1942 года помощник и заместитель командующего войсками Воронежского фронта, с мая по август 1942 г - уполномоченный Ставки ВГК Ленинградского фронта, с августа 1943 г - заместитель командующего Забайкальским фронтом.

Участвовал в боях против милитаристской Японии.

В 1946-1954 заместитель командующего войсками Забайкальского, помощник командующего Забайкальско-Амурского и Белорусского военных округов.

С 1954 г в запасе. Награжден 3 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, медалями, а также иностранными орденами.

Ушел в отставку 28.06.1954г. Умер 6.12.1967 г в Минске.

Использованы материалы, размещенные на
сайтах: Википедия; "Хронос"; Зимняя война. Безвозвратные потери КА в период советско-финляндской войны (1939-1940)

А 20 декабря 1941 года нас погрузили в товарные железные вагоны, в которых возили раньше зерно и повезли в неизвестном нам направлении. Стоял холод. Жарили остатки зерен в вагонах. На третий день доехали до какой станции, сказали, что это город Новороссийск.

Когда были в Тбилиси, я видел такой сон: «Будто я иду с деревни Баим в Тубинск, пройдя ложбину Атулгэн, оборачиваюсь, и вижу, за мной бежит черная свинья. Я убежал от нее, еле прошел через речку Мамбет и залез на небольшую кудрявую березу и попал в паутину (урмяксен), отпутался кое-как от паутины, спустился и долго шел по неизвестным мне местам, лесам и полям, жил в нужде с незнакомыми мне людьми. После долгих скитаний по тем краям наткнулся я в чистое, светлое место, где жили хорошие люди».

Толкование этого сна подсказывает точь в точь, на то, как я попал к партизанам, как к ним шел и как партизанил.

В Новороссийске после ужина полк разместили в одной школе. Наш взвод находился в самом последнем зале, где и заночевали. После отбоя, через два-три часа сна, меня разбудили, растолкав за ноги, и приказали одеваться. Нас всех выстроили перед воротами школы. С нашей роты было десять-пятнадцать солдат. Нам дали провизии на сутки и направили в порт, где разместили в пароходе. Через некоторое время пароход тронулся. Никто не знал куда идем. Среди нас начали шептаться, что будем высаживаться как десант. Всего на пароходе находились двести восемьдесят человек, из них восемьдесят были моряки. Но в этот день из-за сильного штормового ветра пароход не смог подплыть близко к берегу и высадка десанта не получилась и мы вернулись обратно в порт.

На следующий день должны были снова идти. Продуктов не было и солдаты в поисках еды прошлись по пароходу и нашли пятьсот литров вина. Половина солдат напилась. Когда пароход тронулся с порта, из-за качки солдат начало тошнить. Я поднялся на палубу и впервые попробовал на вкус соленую морскую воду.

На палубе подошел к группе солдат. Один из солдат помог мне помыться до пояса, накормил и еще дал буханку хлеба. Отдохнул. На третий день, до рассвета, по пояс в воде спустились на берег десантом. В темноте увидели двухэтажное длинное здание и направились туда. Сказали, что это деревня Артык. На втором этаже сидели трое румынских солдат, которые увидели нас и начали стрелять из зала и окон. Много солдат погибло. В тоже время они успели доложить в город Судак о нашем наступлении.

Википедия: «Судак расположен в средней части юго-восточного побережья Крымского полуострова, в 47 км к северо-востоку от Алушты и в 42 км к юго-западу от Феодосии. Город находится в долине реки Судак, на берегу Судакской бухты, ограниченной с запада горой Крепостной, а с востока — мысом Алчак. Город закрыт с севера грядой гор, покрытых буковым и дубовым лесом, а также многочисленными сосновыми лесополосами искусственного происхождения. С востока находится засушливая Капсельская долина. С запада — местность типично средиземноморского вида».

Рассвело. Мы сидели среди посадок молодых красивых сосен. Перед тем как поднялось солнце, по дороге вдоль моря появилась черная бронемашина, заведя нас, из нее начал стрелять пулемет. Мы убежали в гору и скрылись на кладбище. Пройдя всю ночь по каким-то скалам, наконец-то, спустились и остановились под высокой скалой.

Начался сильный ливень. Промокли от головы до ног. Вспомнил сон: «Черная бронемашина, оказалась той черной свиньей».

На второй день после обеда двинулись в путь. По дороге встретили одного человека и расспросили о направлении дороги. Наступила ночь. Мы все идем по глубокому ущелью, поднимаемся на высокие горы и снова спускаемся. Тишина. По дороге многие отстали. Матросы ушли отдельно своей дорогой, обманув нас: «Вы посидите, мы сейчас вернемся», и пропали, а многие потерялись в темноте. К рассвету двадцать пять-тридцать солдат, один младший политрук и лейтенант вышли к одному селению. Нас окружили немцы. Выхода не было, пришлось, завязав белый материал, поднять винтовку. Нам приказали бросить оружие, построили и повели в один дом, где нас закрыли. Через один-два часа на машине приехали немцы. Среди них был бывший русский офицер, сбежавший в 1919 году в Германию белогвардеец. Нас построили на улице и этот русский офицер зачитал германскую мораль. После этого всех русских ребят погрузили в машину и увезли в поселок Судак. А нас, примерно десять солдат оставили по просьбе крымских татар, посчитав за мусульман. Узбека, таджика, азербайджанцев крымские татары увели к себе по домам, а мы с одним татаринком остались одни, нас никто не взял к себе в дом, так как мы не знали крымско-татарского языка. Нас увел к себе домой староста села и после предварительного совета с сельчанами, меня и того татарина определили на жительство к старикам. Название этого села Урге Таракташ. Оттуда виднелся город Судак.

(Дачное (до 1945 г. Таракташ, ранее Малый Таракташ; укр. Дачне, крымскотат. Тагаq Таş, Таракъ Таш) — село в Судакском регионе Крыма, центр Дачновского сельсовета. Население 2454 человека по результатам переписи 2001 года.

Расположено в центре территории горсовета, в 3 км по шоссе Р-35 (Судак — Грушевка) к северу от Судака, в долине небольшой реки Судак юго-восточного склона Главной гряды Крымских гор, высота центра села над уровнем моря 69 м).

Однажды сходили со стариком за дровами. По возвращении меня один немец хотел увести с собой. Я их язык не знаю, сказать ничего не могу. Старик что-то ему сказал, и меня оставили в покое. Таким образом, старик меня спас.

На третий день наши два полка десантом высадились в Судаке. Ночью проснулся от канонады. Со стороны квартиры стреляла пушка. В доме никого нет. Утром стрельба закончилась. Я вышел во двор, нашел своего товарища татарина. Все мужчины села ушли с немцами, остались одни женщины, старики и дети, которые спрятались по домам.

Мы с товарищем нашли своих, рассказали о себе и нас направили в поселок Судак. Там нам выдали винтовки и поставили охранять продовольственное отделение.

Вспомнил сон: «Удержание меня в селе Таракташ- это попадание в паутину».

Здесь еды было много, в охране одни евреи. На третий день началось отступление наших войск. Подмоги не было из-за того, что на море был шторм и пароход не смог приблизиться к берегу.

Как-то вечером хожу, один молодой младший политрук дал мне гранату и приказал: «Эй, Салават, возьми вот гранату иди, ляг под мостом и не пускай сюда

танк». Я пошел выполнять приказ. Через некоторое время, тот политрук свистнул мне и подозвал к себе. Когда смеркалось, мы пять-шесть человек вышли на окраину города и вошли в маленький домик. Там никого не было. Мы поели там кем-то приготовленный суп. До рассвета мы покинули город. К нам присоединился один гражданский человек по национальности крымский татар по имени Хусаин, который был у нас проводником. Мы шли вдоль моря по горам, по густым лесам, по шоссе поднялись с трудом на крутую гору и спрятались между камней и скал. Оттуда была видна дорога, а люди казались маленькими. Приказали не двигаться и лежать молча. Утром с рассветом появились немцы, разглядывали по сторонам в бинокль, но нас не заметили. Прележали целый день, а ночью Хусаин нас повел к партизанам. Шли всю ночь. В одном ущелье кто-то свистнул, он оказался партизан, который по горам и лесам привел к партизанскому отряду. Вот с этого дня и началась моя партизанская жизнь.

Из сайта «Википедия»: Работа по организации партизанского движения, формированию партизанских отрядов и подпольных организаций в Крыму была начата в июле 1941 года.

Для непосредственного руководства подпольной деятельностью на территории Крыма Крымский обком ВКП(б) в начале октября 1941 года образовал подпольный партийный центр в Керчи (руководителями центра стали И. А. Козлов, В. С. Колесниченко и Е. В. Ефимова). Кроме того, в городах и районных центрах были оставлены организаторы подпольной борьбы (в Симферополе - Ф. И. Беленков, в Севастополе - П. С. Короткова, в Белогорске - М. Г. Рыбаков, в Ялте - В. Ф. Смоленцева, в Красногвардейском районе - Н. Г. Мязгов и Н. И. Юдин). На базе истребительных батальонов были сформированы 24 партизанских отряда, в первые дни после оккупации их численность увеличилась за счёт притока военнослужащих.

По состоянию на 10 ноября 1941 года в Крыму было уже 27 партизанских отрядов; по состоянию на 20 ноября 1941 года - 28 партизанских отрядов, в составе которых насчитывалось 3734 человек (из них 1316 военнослужащих), около тысячи из них были комсомольцами.

23 октября 1941 года был создан Штаб партизанского движения Крыма, руководителем штаба стал полковник А. В. Мокроусов, комиссаром — С. В. Мартынов.

Вся территория Крыма была условно разделена на шесть партизанских районов:

- 1-й район (Старо-Крымские леса, окрестности Судака и Старого Крыма): здесь действовали Феодосийский, Старо-Крымский, Судакский и Кировский партизанские отряды;

- 2-й район (Зуйские и Карасубазарские леса): здесь действовали Карасубазарский, Джанкойский, Ичкинский, Колайский, Сейтлерский, Зуйский, Бююк-Онларский отряды, а также Красноармейский отряд № 1 и Красноармейский отряд № 2.

- 3-й район (государственный заповедник): здесь действовали Алуштинский, Евпаторийский, Симферопольский отряд № 2, Симферопольский отряд № 3.

- 4-й район (район Бахчисарая и Ялты): здесь действовали Бахчисарайский, Ялтинский, Ак-Мечетский, Ак-Шейхский отряды и Красноармейский отряд № 5.

- 5-й район (окрестности Севастополя): здесь действовали Севастопольский и Балаклавский отряды;

- 6-й район (Керченский полуостров): здесь действовали три отряда под общим командованием И.И. Пахомова.

- отряд им. В.И. Ленина (командир М.Н. Майоров, комиссар С.И. Черкез) – в Аджимушкайских каменоломнях.

- отряд им. В.И. Сталина (командир А.Ф. Зябрев, комиссар И.З. Котко) – в Старо-Карантинских каменоломнях

- отряд Мак-Салыского района (командир И.Г. Шульга, комиссар Д.К. Ткаченко).

Командиры и комиссары партизанских районов и отрядов: В. И. Никаноров, В. И. Черный, А. А. Омеров, Е. Д. Киселёв, Н. Д. Лурова, З. Ф. Алименов, И. М. Бортников, В. В. Красников, И. Г. Генов.

В отряде были отступившие из городов солдаты и комсомольцы. Жили в одной единственной землянке. Места мало, еды нет, зимой холодно. Кушали в основном картофель. На второй день пять-шесть солдат, в том числе и меня, повели в лес. Шли по лесам и горам, остановились и приказали рыть яму. Прокопав землю, там обнаружили спрятанный картофель. Набив вещевые мешки картофелем, отправились в обратный путь, но, не доходя лагеря, заночевали в одной будке. Рано утром отправились в лагерь, но до лагеря не дошли, лагерь был окружен немцами. Побросав рюкзаки, мы с трудом пробрались в лагерь, а после обеда с одного фланга с боем прорвались через окружение немцев и ушли в другой район, с Судакского в Краснобазарский район.

С нами был тот политрук. Остановились в одной деревне. Ни одного целого дома не осталось, одна школа целая, там заночевали. На следующий день в четыре-пять километров от нас в одной деревне начался бой. В этом бою меня назначили связным, и я бегал целый день по лесам. Немного было страшно одному. На следующий день мы с одним майором евреем пошли разведывать движение немцев. Хотя и майор, но он очень боялся. На третий день в нашу деревню пожаловали немцы. Мы, младший политрук и несколько солдат находились на горе похожую на нашу гору Рахай, когда появились два самолета и начали стрелять из пулемета. Ломались ветки и деревья. Мы остались живы, спрятавшись за гору. В этом бою погиб и тот молодой политрук. Мы убежали с этого склона горы на другой. Бой продолжался до вечера, многие солдаты погибли в этом лесу.

Во время боя ко мне подбежал один молодой парень в гражданской одежде и посоветовал мне: «Агай, ты потерпи, все солдаты, которые выходят с этого ущелья, погибают. Ты же не русский, а с Урала?». Я послушался его совета, так и было. Потом через год я этого парня встретил в партизанах, он мне сказал: «Ты не сомневайся, агай, мы победим. Не поддавайся, брат мусульманин». Он дал мне тогда целую капсулу патронов к пистолету. Но я, дурак, даже не спросил его имя и фамилию.

Наступил вечер. Куда идти? Не знаю. Ни одного командира рядом нет. Холодно. Глубокий снег. Под каждым деревом стоит солдат. Чуть, какое движение или шорох – начинается стрельба. На следующий день перед рассветом наткнулись на бревенчатый сарай. Нас было пятнадцать-двадцать солдат, голодные как волки.

Потом мы узнали, что на другом фланге шел ожесточенный бой между немцами и партизанами, которыми командовал донской казак Мокровицкий (Скорее всего Мокроусов).

Мокроусов Алексей Васильевич (9(21).6.1887, Поныри, ныне Золотухинского района Курской обл., — 28.10.1959, Симферополь), один из руководителей партизанского движения в Крыму во время Гражданской войны 1918—20 и Великой Отечественной войны 1941—45; полковник. Член Коммунистической партии с 1928.

Родился в многодетной крестьянской семье. Рано лишившись родителей, в 1904 году отправился на заработки в Таврическую губернию. Революцию 1905 года встретил, работая шахтером на Донбассе. За активное участие в революционных событиях был уволен. Жил случайными заработками, скитаясь по стране.

В 1909 году был призван на службу в Балтийский флот. Служил матросом на эсминце «Прыткий» в Гельсингфорсе.

В 1912 году арестован за революционную пропаганду. При помощи товарищей по подполью бежал в Швецию по поддельному паспорту на имя Савина Алексея Васильевича[1]. С тех пор оставил себе имя и отчество.

С 1912 по 1917 год живет и работает в Дании, Англии, Австралии и Аргентине. Активно участвует в рабочем движении. К началу Первой мировой войны перебрался в Южную Америку.

В Россию вернулся в 1917 году, после Февральской революции. Был избран членом Севастопольского Совета депутатов. Во время Октябрьской революции, командуя отрядом моряков-балтийцев, занял Петроградское телеграфное агентство[2].

В конце 1917 года возвращается в Крым, где проявляется как активный участник борьбы за установление Советской власти. В Севастополе формирует «Черноморский революционный отряд» (2500 человек). С этим отрядом сражается за Советскую власть против белогвардейцев в Крыму, Украине и на Дону.

В 1918 году получил тяжелое ранение. В марте назначен начальником областного штаба Красной Армии в Крыму.

С августа 1919 года — командир бригады, успешно сражается с врагом при походе Южной группы войск 12-й армии из Причерноморья на Киев. 25 февраля 1920 года за боевые отличия в боях награжден орденом Красного Знамени.

Летом 1920 г. Реввоенсовет Юго-Западного фронта направил в Крым для руководства партизанским движением группу работников, в числе которых были А. В. Мокроусов, и И. Д. Папанин, впоследствии известный полярник, дважды Герой Советского Союза. Была проведена коренная реорганизация партизанских отрядов. Из разобщенных отрядов была создана Повстанческая армия с единым руководящим центром. Командующим был назначен А. В. Мокроусов. Повысилась дисциплина и боеспособность партизан. Действия подпольщиков и партизан вызвали все большую тревогу врангелевского командования. Оно отозвало с фронта отборные части и бросило их на борьбу с партизанами. Врангелевская контрразведка неистовствовала.

По окончании войны, с 1921 года — на руководящей хозяйственной и административной работе в Крыму. С 1928 года — член ВКП(б).

В 1936 — 1937 годах добровольцем воевал в Испании. Занимал пост военного советника командующего Арагонским фронтом.

С начала Великой Отечественной войны Мокроусов был назначен командующим партизанским движением Крыма. Под его руководством действовало 29 партизанских отрядов. В 1943 — 1946 годах — командир гвардейского стрелкового полка. Войну закончил в звании полковника.

После войны жил и работал в Симферополе.

Умер в 1959 году.

Мы здесь долго не задержались, а перешли на другое место и собрали небольшой отряд. Прошли по ложбине между двумя высокими горами похожими на наши уральские горы и на одной горе разместились в землянке.

У нас не было командира. Один солдат подошел ко мне советоваться насчет командира и я ему ответил, что отряд без командира не может существовать. Тогда тот солдат показал документ, в котором было записано, что он младший лейтенант Узьямбаев, по национальности узбек.

Пока жили в этом лагере, кушать было нечего, поэтому ночью пробовали ходить в ближайшие селения в поисках еды, но безрезультатно, только многих солдат потеряли.

На одной горе нашли картофельный огород, все силы бросили туда. С трудом, опасаясь за жизнь, принесли в землянку. Разделили крахмал от корки, внутри нее были умершие черви и всякие букашки, но все ж мы пожарили их на железной печке (буржуйке) поели без соли, насытились.

Когда находились в этом лагере, немцы нас сильно не тревожили и мы сами не проводили особых операций.

Однажды ночью меня тихонько разбудили: «Вставай, молчи». Я не испугался, встал, взял автомат и мы с ним пошли в ночной лес. Пройдя достаточно долго, пробираясь между деревьями, мы остановились, он мне сказал: «Потерпи, помолчи, ни куда не уходи», а сам ушел. Через некоторое время снова появился, позвал меня и мы пошли к тому месту, где лежал парашютный мешок с консервами.

Мы вдвоем наполнили вещевые мешки и вернулись обратно в лагерь. По дороге половину продуктов спрятали между штабелями дров.

Тот парень не был десантником, а был солдатом, прибывшим после отступления из Судака. Если говорить откровенно, в лагере не было единого руководства, все были разрознены и жили по своему усмотрению.

Младший лейтенант Узьямбаев ни разу не разговаривал со мной по-узбекски. В один день он подошел ко мне и сказал «Солдат Галин, готовьтесь, мы с тобой выходим в дорогу», куда пойдём и зачем он не сказал. Я сказал, что готов. Вдвоем прошли через леса и горы. Останавливались в двух партизанских отрядах, где наблюдали их боевой процесс.

Через три-четыре дня мы нашли партизанский отряд, который искал младший лейтенант Узьямбаев. Познакомившись с отрядом, Узьямбаев отвел меня в глубину леса и оставил в ветхом сарае, где хранились продукты питания и ушел, не сказав ничего. Я остался один, в неведении и удивлении. Было страшно, что могут прийти и убить, так как я никого не знаю и меня никто не знает. Время было такое, что никто бы и не выяснял потом, кто убил и за что.

На следующий день пришел лейтенант Узьямбаев и повел меня в отряд. Разместил меня в землянке, где жили пять-шесть человек. Места не было. Жарко.

Около землянки лежал парашютный мешок с консервами, так вот я его и охранял. От усталости глаза смыкались и тянуло спать. Партизаны разговаривали со мной, а я между разговорами выходил смотреть продукты. Но сон сморил меня и я уснул, а когда утром проснулся, посмотрел парашют, а продуктов убавилось.

Побаиваясь лейтенанта, как только он пришел, я ему доложил о случившемся, но он ничего не сказал, тем и закончилось.

Целую неделю охраняли эту провизию, а потом перенесли ее в свой лагерь.

Лейтенанта Узьямбаева перевели в какой-то другой отряд, а к нам пришел командиром отряда лейтенант Кузнецов со своей женой Леной. Она была рыженькая и худощавая. А Кузнецов по-своему был высокомерным и чванливым молодым человек.

Летом 1942 года кушать было нечего, но как говорится нашими предками: «летом нужды нет, лето кормит зеленью» (й1й8е5 й2то юб). Кушали щавель, грибы, разные травы. Лейтенант Кузнецов часто на операции не посылал, чаще ходили на засады, да и людей в отряде было мало.

Когда с Узьямбаевым ходили по Крыму, я понял, что партизанских отрядов на полуострове очень много. За три-четыре дня в четырех-пяти отрядах были, в которых чувствовался сильный дух и подготовленность к боевым действиям.

В то время к нам прислали политрука лейтенанта Гусева Василия, который активно начал работать. Появилась еда, начали чаще ходить на боевые операции, откуда начали приводить лошадей и коров.

В середине месяца июля 1942 года меня и Коваленко Николая рано утром отправили на засаду. Недалеко от лагеря на горе увидели силуэты людей. Прислушались и услышали разговоры на иностранном языке. Мы вернулись обратно в лагерь и доложили командиру отряда об увиденном. Никакой команды не было, каждый искал где бы схорониться и спрятаться от немцев. Близлежащий от нас большой партизанский отряд ушел с лагеря раньше нас. Каратели шли по десять человек в шеренге с автоматами и прочесывали лес. На опушке леса, на вершинах гор, на каждые десять метров один автоматчик и солдат со станковым пулеметом. Таким образом, партизаны попали в окружение. Когда прятались в лесу видел как командир Кузнецов с женой сидели плакали под березой. Прошло немного времени, они попали в руки немцев. А через некоторое время, когда мы вышли на одну лесную поляну, увидели обнаженного политрука. Мы его немного привели в порядок и ушли дальше. С того времени я, Коваленко, Алексеев и Васильев дали друг другу слово, что будем всегда вместе держаться и не бросим в беде друг друга.

Бегали от немцев по лесу целый день. К вечеру поднялись на гору, где находился под ней наш лагерь. Гора высокая, склон отлогий. Когда перешли гору и шли между двумя скалами, мы увидели, что навстречу нам идут три группы врагов на дистанции триста-четыре метра друг от друга. Мы не запаниковали, а договорились выйти из этой опасной ситуации, сделав трудный маневр. Обойдя гору, мы попали в тыл немцам.

Солнце заходило за горизонт. Снова за одной скалой встретили еще одну группу немцев. Они были в панاماх. Мы снова отступили за гору. Когда возвратились в свой лагерь, уже наступила ночь. В центре нашего лагеря немцы развели большой костер и громко разговаривали. Мы спустились к воде, хотели отдохнуть, но сон не шел.

Утром поднялись на гору, в лагере никого не было. Когда спустились в лагерь, я зашел в одну маленькую землянку и обнаружил новенькую бритву. Она была с пеной. Я ее поднял и сунул себе в карман. Когда я вышел из землянки, Коваленко мне сказал: «Ты Галин счастливый человек, немец тебе оставил новенькую бритву, а мог и оставить под ней мину. От одной смерти ты избавился».

Наверное, так и должно было быть. От такой мысли стало страшно.

Этой бритвой я пользовался всю войну, привез домой и еще долгое время использовал по назначению.

Ходили целый день по лесу, натываясь на врагов, но мы остались невредимыми из всего отряда. Остальные попали в плен, а многие погибли в лесу от пуль немцев. Через два-три дня нас стало десять человек. К нам присоединились один капитан и лейтенант Татариков. Петр Татариков стал в дальнейшем моим близким другом. Вместе долго служили в отрядах крымских партизан.

Командиром отряда стал капитан. Кушать нечего, собирали и варили похлебку из разных трав и плодов. Умирать с голоду не хотелось.

Связь между отрядами оборвалась. Немцы посылали каждый день своих карателей в лес. Мы утаились между горами внизу под скалами.

Когда отряд увеличился, мы перебазировались в Судакский район. Жили впроголодь. Несколько раз выходили по селениям в поисках еды, но безрезультатно. Конец июля или начало августа 1942 года, нас с Коваленко вызвал к себе командир отряда капитан и приказал нам найти в Симферопольском районе партизанскую организацию. Мы раньше там два раза бывали, поэтому нам не было страшно идти туда. Находился их отряд где-то восемьдесят-девять километров от нас. Мы вышли в путь. Еды нет, даже соли. Дорога тяжелая, очень опасные участки проходили. Кушали грибы, но без соли они безвкусные и плохо переваривались в желудке, тошнило. По дороге нашли труп лошади. На огне поджарили голову лошади и скушали. Прошли еще длинную часть дороги, подошли к семи-восьми километровой поляне, которую надо было пройти. На краю поляны увидели колодец из сруба и хотели попить воды. Смотрим, а внутри колодца жабы плавают. Мы обрадовались, с трудом поймали тех жаб, развели костер, сварили их и съели, а бульон запили. Отдохнули на одной возвышенности перед поляной. На поляне было тихо. К вечеру тронулись в путь. Ночью наткнулись на заставу партизан Симферопольского района. Нас разоружили, арестовали и, хотя было поздно, отвели в штаб отряда. Мы рассказали командиру соединения о наших делах и вручили письмо, написанное нашим командиром. После этого нам дали место, накормили и мы уснули. Утром нас никто не разбудил. От того, что сильно устали, наверное, мы проспали до обеда. В отряде отдохнули два дня и снова собрались на обратный путь. В дорогу нам дали сухари. Не забыли взять соль.

На второй день пути наткнулись на голову козы, до нас кто-то зарезал козу, а голову оставил. Мы обрадовались, голову обработали, сварили и скушали, бульоном запили, отдохнули ночью и на следующий день нашли своих товарищей, отапливали командиру отряда и вручили ему письмо. Капитан очень был скверный, даже не спросил, как мы дошли до отряда, даже спасибо от не него не дождался. Мы расстроились, удобный случай если бы подвернулся, уничтожили бы его.

Через два-три дня пошли в Симферопольский район к партизанам. По дороге к нам примкнули очень много партизан, среди них были полковник, майор, капитан, лейтенанты. Шли не торопясь, медленно. Остановились на одной горе, там начальство осталось, а рядовые пошли дальше. Нас было очень много. Пришли в подземный продовольственный склад, где нам выдали каждому по шесть котелков муки и вернулись назад. Кто узнал о том, что там находится склад - неизвестно.

На привале муку оставили в одном месте и четверых партизан выставили на ночной караул. Я тоже был в том карауле. Ночью из муки сварили суп.

Утром лейтенант на проверке начал спрашивать: «Кто трогал муку? Зачем трогали?» Все ребята, которые стояли в карауле указали на меня. Лейтенант поверил им и меня арестовали, отобрали автомат и поставили под дубовый арест. Восемь часов стоял под охраной часового. Боялся, что расстреляют. Терпеть было невозможно, все тело чесалось, но я стоял. Как только меня освободили из-под ареста, я сразу ушел

подальше от лагеря. Развел костер, разделся. Белую рубашку полностью покрыли вши. Всю одежду «обжигал» на костре, еле освободился от вшей.

Через два дня вышли в путь и на следующий день пришли к Симферопольским партизанам.

В этом районе сосредоточилось большое количество партизан. Причина сбора, оказалось, что большой самолет вывозил людей на Кавказ. Два дня длилась эта операция. Дни ненастные. Днем и ночью идут дожди. Костер разводить невозможно. Спасались от дождя под скалами. Тогда нам предложили написать домой письма. Я тоже написал на куске бумаги от коробки чая, свернув треугольником, отправил на имя председателя райсовета товарищу Назирову. Письмо дошло. Как я потом узнал, Назиров отнес это письмо Амине. После этого все узнали, что я жив, так как до этого приходило извещение о том, что я пропал без вести.

Кто не смог сесть в самолет, их распределили в разные районы.

Меня, Коваленко и Татарикова зачислили в группу партизан Бахчисарайского района. В тот же день вечером вышли в дорогу. Нас было тридцать-сорок человек. Дорога была трудная и сложная. Между Симферополем и Алуштой очень длинное расстояние, дорога не удобная, надо было идти по глубокому оврагу. На дорогах сильные немецкие заставы. Но все же, прошли без потерь. К рассвету вышли на склон горы. На горе плоскогорье, большие камни, маленькие березняки. Днем добрались до места привала. Там были три-четыре казана. Нам дали команду кипятить воду и мыться. Таким образом, за целый год первый раз помылись.

Отряд разделили на две группы. Я попал в группу Коваленко и Гордиенко Николая. Гордиенко 1917 года рождения из Бахчисарая, много раз сидел в тюрьме, открытый, разговорчивый, скромный парень. Мы тогда не знали друг друга. Однажды Гордиенко спросил:

-Кто пойдет со мной на одно дело?

-Я пойду,- ответил я ему.

Оказалось, он завалил в лесу лося, и надо было идти за ним. С этого дня Гордиенко начал на меня больше полагаться, зауважал и всегда брал меня на разные операции.

Однажды расстреляли партизана за кражу одного котелка муки. Тогда у нас был командир отряда товарищ Ямбульский (скорее всего Ямпольский). Скромный, порядочный, умный, старше меня человек.

Ямпольский – Пинхус Рувимович (Пётр Романович), 1907 г.р., секретарь Крымского ОК ВКП(б), уполномоченный обкома в партизанских отрядах Крыма, начальник Центральной оперативной группы (25.11.42-29.01.44), командир Северного соединения (29.01.44-20.04.44г.). (Партизанское движение в Крыму, 2006, с.257).

Репрессирован. Реабилитирован в 1954 г. Умер в 1981 г

Командир Северного соединения партизан Крыма П. Я. Ямпольский с группой партизан за обсуждением плана операции. 1943 г

Так и подошла осень 1942 года. Пришла зима. За это время враги не раз проводили операции против партизан. Но и мы взрывали мосты, подрывали их автомашины. Искали для себя продукты питания. Добывали коров и лошадей, ими пользовались для еды. Мы находились в районе Каратау. Здесь раньше был заповедник с разными животными, но с 1941 года немцы и партизаны их кончали. Можно было встретить дичь очень редко. Для нас зима 1942 года была очень тяжелая. Еда кончилась, партизаны замучались. С Кавказа через рацию просили помощь, чтобы сбросили с самолета продукты, но ответа не было и самолета тоже. Люди начали жарить кости и варили березовый мох. В озерах и речках не остались лягушек и жаб – всех выловили. Каждый день два-три человека умирали от голода. А каратели через каждые два-три дня делали вылазки в наши лагеря. Кто не мог идти, пять-шесть человек оставались в лагере. Немцы их убивали. Мой самый лучший друг Коваленко умер от голода к утру лежа рядом со мной. (Жалко)

Среди нас двое парней на глазах начали полнеть.

Однажды убежали от нападения немцев и спрятались в шалаше, сделанный из веток. Здесь умерли двое партизан. Командир приказал нам приглядывать за теми парнями, которые в дальнейшем оказалось, ходили к шалашу и разрезали с трупов мясо и кушали. Ночью их поймали и расстреляли.

Многие умерли от голода. Нас осталось слишком мало и поэтому на операции не ходили. Днем сидели на горе, вечером спускались к морю, разжигали костер. Дрова заготавливали впрок, четыре -пять человек располагались вокруг костра и всю ночь грели спины.

Когда стояли в этом лагере прилетал самолет У-2 и сбросил два парашюта. В одном приземлился радист, а в другом – одежда. Командир мне выдал кирзовые сапоги, так как мои сапоги совсем исхудали. Я обрадовался, как будто на лошадь впервые сел (ат менг1нд1й булдым).

Перед этими событиями нас повели в другой район. Это было в ноябре 1942 года. Как только прибыли в Судакский район, на одном горном склоне поймали двух русских, примерно 40-45 летних. Они приходили за углем. Их не расстреляли, а убили, ударив по голове топором.

После этого похода мы отдыхали. Нам приказали каждому зашить на спине белую ткань. Это было для того, чтобы ночью видеть друг друга и не отставать.

Ночью прошли через главную дорогу Симферополь- Феодосия и вышли в большой лес. На следующий день снова шли долго. Перешли через высокие скалы и шли вдоль поляны и прибыли к берегу Черного моря. Причина нашего похода была в том, что должен был прийти подводный катер. Но в этот день, хоть и давали сигнал, катер не пришел и мы ушли обратно в тот большой лес. В нем росли большие шумные деревья, плоды на них назывались хурма, красные-красные, но их невозможно было много скушать. В этом лесу пробыли два-три дня. Однажды к нам пришел в чистой черной одежде человек, которого я узнал. Им оказался тот человек, который дал место в землянке и накормил меня картошкой, когда я впервые стал партизаном. Он теперь командир партизанского отряда этого района.

С этого района мы возвратились снова в Бахчисарайский район. Снова самолет У-2 сбросил парашют. Обрадовались, рано утром пошли искать, думали, что сбросили продукты, оказалось одна соль. Взяли соль и пошли через заставу. Силы у меня кончились. Что делать? Сел, вспомнил свою маму, заплакал. Потом резко дернулся и догнал своих товарищей. На заставе четверо было парней. Пока их не было, немцы подожгли заставу. Пошли дальше в свой лагерь. Когда шли вдоль одной реки, поймали одного человека. Оказался наш партизан Узьянбаев Махмут, который собрал полный котелок лягушек. Мы открыли котелок, а оттуда начали выскакивать лягушки. Махмут

начал плакать. В конце концов, собрали ему всех лягушек и пошли дальше. Махмут остался там.

Из сайта интернет «Форум»:

Луговой - Николай Дмитриевич (1908, с.Старая Збурьевка Херсонской обл. – 1992, Симферополь). Известный деятель и историограф партизанского движения в Крыму. Родился в семье рыбака, работал на флоте, на Керченском металлургическом заводе. С 1933 г. на партийной работе, инструктор Керченского горкома ВКП(б), в 1938-1941 гг. – первый секретарь Зуйского РК ВКП (б). С началом войны - комиссар Зуйского отряда (01.11.1941 – 06.07.1942), на короткий период был разжалован в рядовые, затем комиссар 2-го района (20.06.1942 – 07.1942) , и.о. комиссара партизанского движения Крыма, комиссар (25.10.1942 – 19.06.1943), командир 2 сектора (19.06.43-15.07.43), командир 1-й бригады (18.07.1943-19.06.1943), начальник политотдела Центральной оперативной группы (ЦОГ) (25.11.1943- 29.01. 1944), комиссар Северного соединения ЦШПД Крыма (29.01.1944-20.04.1944). После войны – заместитель секретаря Крымского обкома ВКП(б), в дальнейшем директор областной партийной школы, секретарь Крымского обкома. В 1953-58 гг. заместитель председателя Крымского облисполкома, в 1959-60 гг. помощник капитана рыболовного траулера «Жуковский», г.Керчь, в 1962-63 гг. начальник отдела внешних экономических связей Крымского совнархоза. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 ст., медалями. Автор очерков, воспоминаний и художественных произведений о партизанах Крыма (Партизанское движение в Крыму, 2006, с.247).

«Н. Луговой так упоминает об этом в своём дневнике за конец декабря 1942 – начала февраля 1943г. [5, л.45-47]:

26.12.42 г. С Большой земли сообщили, что ночью сброшено 10 мест. Летало 5 самолетов, но неизвестно, куда они сбросили.

29.12.42 г. В 10.15 пролетел СБ (скоростной бомбардировщик). Поисковые команды вернулись пустые.

30.12.42 г. Бардонас с гнойным плевритом застрелился. Стоило медсестре отлучиться на минуту из шалаша - и все! Сбросили на склоне горы Черной 4 парашюта: мука, консервы, соль.

1.1.43 г. Провели новогодние митинги. Пасмурно, моросит дождь. Нашли 2 парашюта, котелок муки на 8 человек! Вот и новогоднее пиршество.

3.1.43 г. Нашли одну гондолу, роздали по котелку муки на 12 человек. В гондole нашли газету "Красный черноморец" и письмо летчиков. Подписи: Табий, Лебедев, Шмачев, Бесов, Крыхтин, Сызранцев, Стешенко, Мотяш, Цуплий, Сотников, Бахмуrow, Сеяненко.

В 10.00 загудел наш самолет, покружил в облаках и улетел. Сброски не видели.

4.1.43 г. Сильный дождь, ветер. Наши войска освободили Моздок! Люди ходят на продоперации, но они, как правило, неудачны даже у Федоренко. Несут потери.

6.1.43 г. Из 44 сброшенных гондол нашли 12, но и они на 50 процентов заполнены по-дурацки - солью. Соль жрать не будешь!

10.1.1943 г. Вихман вернулся из продоперации, пригнал 21 лошадь. Самых слабых решили подпоить кровью. К вечеру прилетело 6 самолетов, сбросили довольно удачно. В этот день получили по кружке муки к мясу. °-

11.1.1943 г. К исходу в дня нашли 10 парашютов, по кружке муки на брата. Затем по котелку на троих и еще по 0,5 банки консервов, по 0,5 луковицы и по кусочку сахара а самым слабым по 2 куса. Было и мыло — по куску на отряд! Второй день нет

мертвых от голода. 15.1.43 г. Сильный норд-ост. Прилетел ТБ-3, но не известно, сбросил он или нет.

17.1.1943 года. Ночью туман. Прилетел ТБ-3. Нашли 12 парашютов. Получили 290 котелков муки.

2.2.1943 года. Днем два самолета сбросили по 2 парашюта, 2 из них понесло прямо на Коуш. Проклятие!

4.2.43 г. Нападение татар на костровых, четырех сожгли на костре. Сожгли и разгромили лагерь. Добивают доходяг.

10.2.43 г. 11.00 (днем) морской самолет сбросил 3 парашюта в лагерь. Есть 120 котелков муки! 14.30 прилетел еще один морской, сделал два круга, заметил сигналы и с малой высоты сбросил очень точно - к ногам! - три парашюта. По 750 грамм муки, по 1 банке консервов на четырех бойцов! Две бутылки спирта, 35 пачек табака. Нашли еще 17 парашютов".

Очень трудной была зима 1942-43 года. У нас был один разведчик по фамилии Картазов, награжденный орденом Красного знамени. Я с ним начал ходить в разведку связным в Симферопольский район. Еду давали. Но дорога была очень опасной, так как дорога Симферополь-Алушта сильно крутая. Зато обратно под гору было идти легко.

После одного похода привели с собой одну старушку. Она должна была ходить в разведку по селам Крыма, но она не смогла ходить. Отвели ее обратно домой.

В 1942 году к нам пришли партизаны под руководством командира южного соединения товарищем Македонский. Очень строгий, грамотный человек. С ним были комиссар Сулейманов, начальник штаба Хусаинов. У каждого с собой были жены.

В отряде стало жить легче. Самолет начал прилетать и сбрасывать продукты.

Наш командир товарищ Ямбульский переправился на Кавказ.

Прибыли в отряд два молодых радиста Иван и Алексей. Очень замечательные парни, каждый день выходили на связь, даже получали приветствие от самого товарища Калинина. Начали получать сведения о состоянии фронтов.

По приходу нового командира каждую неделю ходили в разведку и на операции. Разделились на две группы. Я ходил в группе Н.Гордиенко, где с нами в группе был казах Урмантаев и Мельников Алексей.

Кроме нас в разведку ходили Бережной и Чувалов. Бережной – бывший второй секретарь райкома, а Чувалов – бывший председатель колхоза.

Михаил Македонский - Партизан и создатель «Коктебеля»

Он родился в Старом Крыму 110 лет назад, 3 февраля 1904-го, в многодетной и бедной греческой семье. Тем не менее, по словам самого Михаила Македонского, считал себя «ровесником Советской власти, рос вместе с молодой Советской республикой, ей обязан всем». Труженик, партизан, вся жизнь которого связана с Крымом.

Михаил Македонский стремился на фронт, тем не менее военком района по просьбе секретаря Бахчисарайского райкома партии Василия Чёрного раз за разом отвечал отказом. Василий Ильич уже определил, что бить фашистов Македонский будет в родном Крыму, в партизанском отряде. В то, что фашисты оккупируют

полуостров, всем очень не хотелось верить, тем не менее положение на фронте говорило об обратном.

- Вместе с земляками вошёл в Бахчисарайский партизанский отряд, который возглавил командир местного истребительного батальона Константин Сизов, комиссаром стал Василий Чёрный, Михаил Македонский — заместителем командира отряда, — рассказывает Марина Шульженко, главный специалист отдела использования информации документов и информационных технологий Госархива в АР КРЫМ. — Он учил партизан всему, чему научился в армии, тщательно продумывал операции. В одном из первых боёв Константин Сизов погиб, и Михаил Македонский возглавил отряд. Позже в воспоминаниях «Пламя над Крымом» напишет: «Фронт у нас возникает там, где произошла встреча с противником. Действовать внезапно. Ударил и скрылся. Надо так: дал врагу по зубам, да так, чтобы он даже не понял — кто, что, откуда, а тебя уже след простыл, ты уже в другом месте подстерегаешь его». Отряду Македонского, как большинству крымских партизан, пришлось познать голод в первую военную зиму: продовольственные базы были выданы предателями и разорены фашистами. Тем не менее не сдавались: дерзкие налёты на фашистские заставы и гарнизоны в деревнях Шуры (Кудрино), Коуш (Шелковичное), Улу-Сала (Синапное), Бия-Сала (Верхоречье) и других. Бои, фашистские прочёсы леса, вновь бои — задача у Бахчисарайского отряда была одной из самых сложных: оттянуть врага от Севастополя, измотать, обескровить на подступах к городу. «Севастопольцы лупят врага в гриву, а бахчисарайцы — в хвост», — шутили в отряде. «Так оно и получалось, — вспоминал Михаил Македонский. — Всё чаще совершались дерзкие налёты на гарнизоны деревень, расположенных вблизи фронта. На перехваченных нами горных дорогах ежедневно подрывались автомашины, устанавливались засады и ловушки, в какие попадало немало немцев и румын. Добытые от них данные немедленно передавались командованию севастопольской обороны».

Благодаря воспоминаниям Михаила Македонского нынешнее поколение журналистов нашей газеты смогло узнать о судьбе одного из тех, кто до войны создавал «Красный Крым» (так называлась тогда «Крымская правда»), увидеть его лицо. Иван Сухиненко — политрук одной из групп Бахчисарайского отряда. Его не стало осенью 1942-го, когда группы партизан получили приказ выйти к побережью для переброски на Большую землю. Умер во время этого перехода. «Сел, прислонившись к дереву, и сказал: «Сердце отказывает. Сейчас умру. Кто будет на Большой земле, передайте жене и дочери, что умер честно, за Родину». Кроме Ивана Сухиненко в отряде Михаила Македонского были ещё двое наших коллег — Ефим Певзнер и Григорий Кокушинский. Оба также погибли в партизанских боях.

Михаил Македонский всё-таки был эвакуирован из Крыма на Кавказ осенью 1942-го — госпиталь, потом обучение в спецшколе. Вернувшись на полуостров в июле 1943-го, возглавил Южное соединение партизан Крыма. Новые бои, потери и подвиги. Партизаны Македонского весной 1944-го вместе с бойцами Красной Армии освобождали Ялту, Бахчисарай, близлежащие сёла. За боевые подвиги Михаил Андреевич награждён двумя орденами Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. В июне 1944-го Македонский вместе со всеми греками депортирован из Крыма, тем не менее вскоре возвращён на полуостров, назначен директором виноградарского совхоза «Коктебель». Собственно совхоза ещё не было — Македонский вместе с жителями Судакского региона создавал его на базе двух разорённых фашистами колхозов и отделения винсовхоза «Судак». Всё приходилось восстанавливать, бороться за каждую виноградную лозу. В основном женщинам и подросткам — большинство мужчин были на фронте. Первый урожай 1944 года — небольшой, всего 19,5 центнера с гектара. Тем не менее как радовались

ему тогда! Как отправляли его раненым в госпитали, как мечтали, что выпьют вино из этого винограда за Победу!

- Следующие годы — более сотни центнеров с гектара, — продолжает Марина Шульженко.

- А на участке Марии Брынцевой, в будущем дважды Героя Социалистического Труда, в 1948-м удалось собрать рекордные 225 центнеров с гектара (позже она побила свой рекорд — почти 231 центнер, а бригаде Спиридона Сергиенко удалось собрать почти 242 центнера с гектара). Уже за трудовые подвиги Михаил Македонский награждён орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалями ВДНХ, а в 1958 году — золотой медалью «Серп и молот» Героя Социалистического Труда. И весь совхоз «Коктебель» стал орденоносцем — награждён орденом Трудового Красного Знамени. Виноградарство, садоводство, овощеводство, животноводство — этим славился «Коктебель» в его лучшие годы. В совхозе построены винзавод, винные подвалы, нижнее винохранилище — восемь врезающихся в гору тоннелей около полутора тысяч метров длиной. Для тружеников возводились благоустроенные дома, школы, клубы, больница, свой телевизионный ретранслятор, универмаг, гостиница, детские сады...

Вся послевоенная жизнь Михаила Македонского связана с «Коктебелем». 27 лет он руководил крупнейшим совхозом, до самой смерти — 26 апреля 1971-го. Партизана и труженика похоронили в Щебетовке, а один из марочных коньяков завода «Коктебель» назвали в память о нём — «Македонский». Увы, сегодня былая слава совхоза угасает, тем не менее имя Михаила Македонского живёт в воспоминаниях земляков, крымчан, за которых он сражался в Великую Отечественную, ради которых трудился в артели и совхозе.

Наталья ПУПКОВА.

Однажды летом поймали группу румын из пятнадцати солдат и одного лейтенанта. Привели к командиру соединения, но командир с ними ничего не сделал, они утром ушли.

В наш отряд влились пять-шесть человек. У них был свой командир, жили отдельно от нас, морские разведчики.

В эти дни прилетел большой самолет и сбросил парашюты. Рано утром, разделившись на две группы, пошли искать. Находили и закапывали. На одном дереве увидели, висит парашют, спустили на землю, парашют предназначался для морских разведчиков. Вскрыли гандон, а внутри две бутылки коньяка. Наш командир разбил бутылку и дал выпить всем с разбитого дна бутылки, потом сунул все осколки в мешок и сказал: «Скажем, что разбилась при падении». Пошли дальше искать мешки. Опять нашли висячий парашют. С мешка капает спирт. Открыли мешок, выпили спирт и отправились обратно в лагерь. По дороге в лагерь охмелели и ни с того ни сего начали стрелять друг в друга, а лагерь уже близко.

Командир лагеря подумал, что мы враги и дал команду стрелять из всех оружий. Голову невозможно было поднять. По глубокой яме переползли и кое-как докричались до командира. Один из наших ранен. Командир отряда построил всех и кричит: «Всех расстреляю к чертовой матери!» Так мы целый день простояли на ногах, но расстрела не дождались.

Однажды около лагеря поймали одного лазутчика. Мы обычно вечером купались в реке, ночью готовили еду, а утром возвращались обратно. Около реки вечером еще одного человека поймали. После допроса они оба оказались шпионами.

Через два или три дня днем все отдыхали и внезапно началось нападение карателей. Начался сильный бой. Через часа два немцы отступили. С обеих сторон погибшие и раненные.

Однажды бежали на разведку впятером вдоль поля, и вдруг неожиданно нас оглушила пулеметная очередь. В несколько секунд сбежали с дороги и скрылись. Один разведчик не возвратился в лагерь. На следующий день пошли искать своего товарища и нашли его бурку, висячим на столбе, а он сам лежал мертвым. Оказалось, что целый взвод немцев находился на этой опушке на привале. Мы чуть не попали в капкан.

Товарищ Македонский нам не давал время на отдых. Каждый день отправлял на разведку. Немцы тоже не спали, часто нападали на наши заставы и лагерь.

Особенно не давали покоя крымские татары. Один крымский татарин одевал немецкий крест и водил с собой крымских татар против нас. Этого татарина потом Симферопольские партизаны поймали и отправили в Москву.

1943 год осенью нас пятнадцать партизан отправили на операцию в Бахчисарайскую железную дорогу, чтобы заложить под рельсы тол, установить капсулу и поджечь веревку. Вышли в дорогу. Дорога неприятная, никогда не видел таких дорог. Через какие-то овраги, через длинный мост поднялись в гору. Прошли по горной долине, остановились у одного фонтана, попили воды, отдохнули. Прошли через кукурузное поле и подошли к железной дороге. Я, по правде, должен был установить и поджечь веревку. Мои товарищи уже ушли, когда вмиг тол начал взрываться. Я пустился в обратный путь догонять своих товарищей. Была ночь, темно, когда я встретился с отарой овец, оттуда начал чабан стрелять в мою сторону. Хотя и было темно, я добрался до того фонтана, попил воды. Теперь мои мысли были найти тот мост, по которому мы поднялись. Его я тоже нашел и спустился вниз и побежал по дороге по темному лесу. Через некоторое время приблизился к большому дому. Посмотрел в окно, а там полный дом румынских солдат, все спят. В ту же минуту побежал дальше и угодил в канаву. В канаве течет вода, заросли хвороста. Слава Аллаху еле вылез из нее. Уже начало светать. Побежал дальше через поляну, поднялся на гору и потерялся в лесу. Собрал и поел орехи. Солнце поднялось высоко на небе. Вышел на опушку леса, смотрю, а румыны на молотилке пшеницу молотят. Недалеко находилось маленькое селение. С этой горы разглядел где находится Черная гора (Аудаг). Целый день просидел, а как только спустились сумерки, пошел по дороге. Увидел на лошадях двух человек-затаился. Далеко уйти нет возможности, так как надо пройти близ села Бия-Сала. Опять сошел с дороги, поднялся на гору, сидел, рассматривал и изучал дорогу. В сумерках пошел между двумя селами через сад, где росли груши, яблони. Только хотел перепрыгнуть через плетень и пробежать дорогу, передо мной остановилась арба и двое на неизвестном языке начали разговаривать. Я лежу вдоль забора, душа в пятках. Через некоторое время, поговорив, они тронулись. Я встал, оглянулся вокруг, собрал немного яблок и перешел дорогу. Шел по каким-то ямам, лесам, с трудом добрался до своей дороги, вошел в лес и до полудня поспал. В эту ночь шел дождь, поэтому я замерз и был мокрый.

Когда пришел в лагерь, меня встретили и командир налил мне сто граммов спирта и отправил отдыхать.

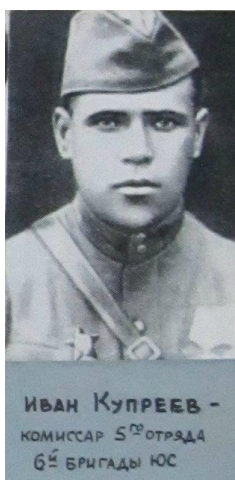
На следующий день самолет У-2 сбросил парашют с продуктами. Летчик летел так низко, что можно было разглядеть, как он махал нам рукой.

Меня взяли в штаб отряда. Начальство прибавилось.

Мы, пять партизан, шли однажды вдоль поля на разведку и встретили людей. Издалека начали разговаривать и поняли, что это грузины, сбежавшие из плена. Среди них был один майор. Мы их привели в штаб, в последующем они стали партизанами.

Отряд стал расти. С каждым днем находились в лесу сбежавшие из плена солдаты и гражданские из городов и сел, которые вступали в партизаны. Наш отряд разделили на пять отрядов и создали южное соединение партизан. Товарищ Гордиенко стал командиром пятого отряда, а командиром нашего отряда стал товарищ И.И.Купреев.

Из сайта интернета «Крым»: Отряд №3 (командир - Георгий Грузинов, комиссар – Иван Догадин), отряд №4 (командир – Иван Урсол, комиссар - Сейдамет Ислямов), отряд №5 (командир – Николай Гордиенко, комиссар – Иван Купреев) тремя потоками вошли в город Бахчисарай, приняли бой с арьергардом фашистов у мельницы, взяли под контроль Севастопольское шоссе и на рассвете 14 апреля с ликованием встретились с советскими танкистами. Первым в Бахчисарай привёл свой танк водитель Пётр Евдокимович Жульев. Шли по бахчисарайским улицам молодые ребята – партизаны, забывшие о сытной еде и спокойном сне, мягкой постели и чистом белье. Они вернулись сюда через горе, потери близких людей и родных очагов, через смерть и кровь, голод и страдания. Их души были пропитаны ненавистью к фашистам и предателям, готовностью отдать жизнь за полное изгнание врага из пределов Советской Родины. Жители ликovali и плакали. Всюду были песни, пляски и слёзы, митинги и проводы бывших партизан на фронт – под Севастополь.

Гордиенко Николай Григорьевич пришел к партизанам в ноябре 1943 г. Вместе с односельчанами Бия-Салы. В дальнейшем стал командиром партизанского 5-го отряда, через него держалась связь с группой патриотов подпольщиков. Гордиенко был участником и руководителем многочисленных боёв, диверсий и налётов, пуская вражеские поезда под откос.

Из воспоминаний Купреева И.И.: 21.12-Группа партизан Миленко А., Кислов Б., Галин Х., Мауненко и Тимофеев М. Ведя на расстрел предателей полицейских захваченных нами в дер. Топчинской с оружием и приговоренных после допроса к расстрелу Аметов Бенир, Рустем Отляев, Сулейман Слит, Мемед Суим выхватил винтовку у Тимофеева и первым выстрелил, убив его, вторым выстрелом тяжело ранил Галина, после чего пытался у него отнять автомат, но тут же был убит выстрелом из нагана Миленко. Во время происходившего партизан Кислов Борис, из автомата пострелял остальных троих полицейских-предателей, что значит неосторожность одного Тимофеева, а ведь могло быть хуже. В ночь с 20 на 21 группы Емельянова заминировала шоссе между дер. Шуры и Бия-Салы в Шести местах, одновременно сделав этих мест засаду, обстреливали и Уничтожили 2 пятитонных

машины, убито 12 и ранено 7 немцев. Одна машина была с боеприпасами, которая взорвана гранатами, третья машина подорвалась на mine, груженная награбленным продовольствием, убито 8 немцев. Группа Охраменко в Числе четырех полицейских, о которых я писал, были захвачены в дер. Починой. Староста дер. Якуб Сеймов с автоматом ТПШ и пистолетом ТГ также после допроса нами расстрелян. Этой же группой Охраменко уничтожена телефонная связь на протяжении 800 метров между дер. Толе и гор. Бахчисарай.

Выписка из копии дневников начальника Алуштинского партизанского отряда Купреева Ивана Ивановича:

24-31 43г. Все спокойно.
01.08-Наша засада обстреляла противника, захвачен автомат и винтовка противника.
02.08-2 самолета сбросили парашюты с продуктами. 9 парашютов не нашли, их бросили противнику.
03.08-Все спокойно.
04.08-Сегодня ровно 21 месяц как я в лесу. Ищу с группой парашюты.
05.08-День прошел спокойно, но противник стрелял на Аспорте.
06.08.-Получили по радию радостную весть - наши войска 5,08 взяли г. Орел и Белгород.
07.08-Самолет сбросил парашюты с продуктами, один парашют не нашли.
08.08-Догadin, Павлов и другие нашли сброшенную бочку спирта, изрядно выпили, подняли стрельбу и мы их приняли за противника и обстреляли, ранили Павлова. Догадина командующий Македонский за это чуть не расстрелял.
09.08-день прошел спокойно, иду с группой на аэродром встречать самолеты.
10.08-День прошел благоприятно. Я с тремя бойцами пошли на поиски парашютов, мы их не нашли, нашел его Догадин. Погода хорошая, затишье, ни одного выстрела.
11.08-День прошел спокойно. Наши войска продвигаются вперед за Орлом и Белгородом.
12.08-День прошел благополучно. В ночь два самолета сбросили продукты, их все нашли.
13.08-День прошел в поисках ранее сброшенных парашютов, и вечером обратно два самолета бросили продукты,
14.08-День провели с бойцами на базировании сброшенных парашютов, очень устал, пришли в лагерь к вечеру. Зубной врач Володя, сброшенный к нам для лечения, поймал меня и вырвал мне один зуб.
15.08-День прошел спокойно.
16.08-Я готовлюсь с Ашировым, Киргошиным и Муратовым в разведку.
17.08.-Сегодня пришли посмотреть на падшую Алушту, просторы Чёрного моря, Как больно в свой родной город нельзя войти, Придёт время расплаты. Сегодня нас нашли и обстреляли. Мы подошли к д. Шумы и беседовали с чабаном, пасшим скот.
19.08.-Пришли в отряд через Чатыр-Дагскую яйлу благополучно с необходимыми данными. Вечером бросили парашютистов моряков 11 человек под руководством Глухова.
20.08-День жаркий, отдыхал.
21.08-День жаркий, пока отдыхал кругом тихо.
22.08-Тихо готовимся к переходу.
23.08-Сегодня ночью перешли из Орловского лагеря в Харьковский. Названия этих лагерей мы дали в честь взятия этих городов нашими войсками. Сегодня ровно два года, как я простился со своей семьей. С каждым днем все приближается время нашей встречи с семьей, тем более этот день нас еще более обрадовал взятием нашими

войсками г. Харькова. День прошел спокойно.
 24.08-Далеко, где-то добровольцы-татары постреливают, а так спокойно.
 25.08-Пришла связь, принесли первые за все время пребывания в лесу письмо от сестры Марии. Сколько радости нельзя представить.
 26.08-Мне стало известно, что Муковнин, Ермаков, Семернев, Вихман, Беляев, Аметов-16,08 вылетели на Большую землю, как досадно, неужели у меня не будет такого счастья, надежды не теряю.
 27.08-Сегодня отправил жене письмо, написал рапорт командованию об эвакуации меня по состоянию здоровья на большую землю. Противник появился в лесу. Погода жаркая.
 28.08-Противник сегодня прошел не далеко от нас, бой не принимали.
 29.08-Погода хорошая, день прошел хорошо. Листья лишь уже пожелтели и стали осыпаться. Наступает осень. Это тяжёлый период для нашей борьбы.
 30.08-Сегодня к нам прибыли радисты с большой земли. Павлик и одна девушка.
 31.08-Сегодня последние известия принесли нам радость, как чувствовали, все собрались у ради. Наши войска заняли Таганрог и полностью освободили Ростовскую область. Сегодня я кушал шоколад-подарок моряков с большой земли. Погода жаркая.
 01.09-День жаркий. Наши войска освободили Зеленю, успехи на фронтах большие. Отряд полностью ушел в Орловский лагерь. Я остался с группой моряков в Харьковском Лагере, иду с ними на разведку в г. Алушту. Сергей Черчаль, Геннадий Коншин и радист Павлик с рацией.
 02.09-Вышел в разведку г. Алушту, Спустились в госзаповедник, дождь сильный, продрог, заболел бок.
 03.09-Ночевали и дневали в заповеднике, сварили рисовую кашу с консервой и какао из шоколада.
 04.09-Дневали в заповеднике. В 13,00. Перешли Джеляю, пришли и расположились под Алушту на горе Антон-Таш. Отсюда хорошо вести наблюдение за дорогой на Алушту.
 05.09 Продолжаем вести наблюдение. Едим хорошо, шоколад, сливочное молоко, галеты, консервы.
 06.09-Продолжали вести наблюдение и передавали по ради на большую землю.
 07.09-Продолжаем вести, наблюдение, передаем по ради на большую землю.
 08.09-Перешли в сторону села Блок-Ломбати, смотрим на свой санаторий «Карабах».
 09.09-Встретились с противником, прошли незамеченными.
 10.09-Прибыли в отряд, благополучно выполнив задание командования.
 11.09-Придя в один отряд узнали, что наши войско отчистили Донбасс и зашли в Мариуполь. День отдыхал, получил письмо от жены и второе от сестры. Это меня ещё обрадовало, здоровьем чувствую себя плохо.
 12.09-Сильный дождь, но я с группой партизан ходил под гору Абдуга за продуктами, продрог здорово, чувствую крепко, ибо за поход в разведку под Алушту скушал только шоколада 4 кг.
 13.09-День спокойно отдыхал, ночью было очень холодно.
 14.09-17.09 1943г.-Наша Красная Армия успешно продвигается вперед. Взят Новороссийск, какая радость, для нас все ближе час победы.
 17.09-Вечером ушли в орловский лагерь, прошли до 21,09 снабдились продуктами и вечером ушли на Харьковский лагерь. Большие успехи на фронтах, близится час освобождения Крыма, здоровье плохое, изменился очень, простудился ночью, но креплюсь, болеть не когда и не где.
 23.09-Погода хорошая, самочувствие тоже.
 24.09-Собрались обратно в разведку г. Алушту, но отложили. Крапивный и Грузинов убили 10 добровольцев татар на Епалахе. Наши войска взяли Полтаву.

25.09-Ушел в разведку со мной Аширов и Кирюшин в Алушту дошли благополучно.
 26.09-Посмотрел снова на родной город Алушту. Злоба берет на фрицев.
 27.09-Ходили в Алушту, но не дошли, наткнулись на укрепления и посты немцев.
 28.09-Целый день стрельба. Второй день раскаты крупных залпов.
 29.09-День жаркий. Находились на Ай-йори под Алуштой и наблюдали. Прошли госзаповедник на веселый хребет. Самочувствие всех хорошее, только здоровый чиряк сел на шее, Здорово беспокоит.
 30.09-Утро солнечное. Находились на веселом хребте. Прибыли в отряд благополучно, задание командования выполнили.
 01.10-Отдыхал в лагере.
 02.10-Целый день отдыхал. К нам прибыло еще 8 новых человек с разных районов.
 03.10-Ушел в Орловский Лагерь.
 04.10-Собираюсь в поход. Погода жаркая. 23 месяца, как я в лесу.
 05.10-Отправил письмо жене, отцу и матери.
 06.10-Отправился за языком под Алушту со мной Татаринов, Аширов и Черчилль (Моряк - это его кличка).
 07.10-Прибыли к Алуште в район горы Антон-Таш. Смотрел на свой город Алушту. Немчура богует в городе.
 08.10-День провели в районе Антон-Таш.
 09.10-Погода с утра туманная, к 2 часам появилось солнце. Любуюсь моим городом. Сильный кашель, здорово простыл. Город мертв, не видно в нем народа, и той радостной жизни. Вот появилось пара молодых румын, мы их пропустили и сделали им засаду, взять живьем, но нет, они не сдаются, тогда заготовили автоматы, три оккупанта нашли себе могилу под Алуштой, сразу стало радостно, как будто моим землякам Алушты стало жить веселее, пусть помнят и другие, что им всем будет такая участь. Еще добавилось три года на мой счет. Наши войска отчистили Кубань.
 10.10-Перешли госзаповедник. Набрали груши.
 11.10-Пришли в лагерь благополучно, по документам установили, что один из убитых капрал награжден Питером двумя медалями за борьбу с коммунистами, а третью медаль я ему воздал удобрять Алуштинскую землю.
 12.10-Отдыхал. Погода хорошая.
 13.10-Отдыхал. Погода холодная, простыл.
 14.10-Наши войска заняли Запорожье, идут бои за г. Мелитополь. Заняли Лиознь 40 км. От Витбека и Кивиль, ведь город Витбек моя родина, где я родился и работал там до 1936 года.
 15.10-Бои идут в городе Мелитополь. Болею),ипп) простыл после разведки.
 16.10-Плохо себя чувствую, болею. Погода сырая и холод. Бои идут на улицах Мелитополя.
 17.10-Болею, пришли трое новых товарищей, жду письма.
 18.10-Болею, бои идут на улицах Мелитополя, упорно сопротивляются гады.
 19.10-Болею, бои продолжаются в Мелитополе.
 20.10-Самолет бросил продукты, болею. Бои идут в Мелитополе.
 21.10-Поправляюсь.
 22.10-Поправляюсь, пошел к Орловскому вели бой, противник был вынужден отойти. На Альме Чеслямов тоже встретился с противником, обстреляли его, противник забрал парашют с продуктами.
 23.10-Пришли на Харьковский лагерь. Взял нижней Днепровск. Я с группой был в засаде. Сегодня расстреляли 4 добровольцев предателя. Противник хотел большой силой хотел окружить нас, но их план провалился, мы их везде встречали, заранее устраивали засады. Анозов их обстрелял на херуланском хребте. Сегодня вот уже два

год и два месяца, как я расстался с семей, как тяжело их столько не видеть, как хотелось повидаться, хотя пару дней побывать вместе, а потом до конца разгрома проклятого Гитлера бить.

24.10-Наши войска Украинского фронта заняли город Мелитополь - открыли ворота в Крым. В 11 часов противник наткнулся на нашу заставу. На Херулане вели с противником бои отряд противника драпал потеряв 6 убитых и 10 раненых оккупантов корбикинские татары – добровольцы, почувствовали силу партизан, бросили диски от пулемета, винтовки и бежали. Мы потеряли одного Рогозу, который был тяжело ранен и через несколько часов скончался. Похоронили на коряковском хребте, сделали надпись на дереве.

25.10-День прошел спокойно.

26.10-Наши войска заняли Днепропетровск и Днепродержинск. В 7.40 час. Противник большой силы с участием самолета корректировщика и телефонной – радио связи нашел наш лагерь, подошел в плотную и в рукопашный схватке вели бой, противник пытался окружить лагерь и уничтожить отряд. Но противник понес большие потери и не смог выбить нас из Карачаевского лагеря, мы потеряли убитыми Анозова и Спаи. Это орденосцы и ранен один из боец. Отомстим гадам за наших товарищей (мы все время слушали последние известия по радио).

27.10-День провели спокойно в балке Куракобского лагеря, прошел сильный дождь с градом, сегодня героически похоронили погибших наших краснознаменцев Азонава и Спаи Карачаевском лагере с воинскими почестями.

28.10-День и ночь очень холодные, правда, день солнечный. Наши войска продвигаются на Мелитопольском направлении и Витбекском. С Рябошенкой пришло еще 3 человека. Я узнал от моряков, что капитан Глухов меня представил по рации на большую землю к правительственной награде за разведку в Алуште. Это будет 5 медаль.

29.10-Наша группа на Альме привела 6 человек, добровольно сдавшихся из лагеря добровольцев, которые шли по копаной дороге во главе с командиром взвода, они заявили, Что немцы взорвали ночью шахту Бешуй и уехали, оставив одного офицера. Офицера они убили, забрали продукты и 34 чел. Добровольцев ушли, чтоб сдаться партизанам. Многие из них участвовали во всех прочесах против партизан, просто противно смотреть на их предательские рожи. Любой бы партизан расправился с ними за их злодеяния. Но командование их отпустило и назначило им всем связь. Вечером отряд прибыл на новое место в районе Легулу, наши войска заняли 150 населенных пунктов.

31.10-Погода хорошая. Прибыло еще 5 человек, один румын и инспектор сельпотребсоюза. Они завезли в лес много продуктов, медикаментов, сахар, водку и папиросы. Связь от добровольческого отряда не пришла. Взяты станция Партизаны и 200 населённых пунктов. Всё быстрее близится час освобождения Крыма.

01.11-День теплый, спокойный. Войска заняли Ново-Александровку и 200 населенных пунктов.

02.11-День теплый. Сегодня самолет бросил нам 24 парашюта с продуктам и боеприпасами. Наши войска заняли Перекоп, и подошли к Армянску. Отрезали путь отхода немцам по суше. Взято в плен 6000 только на Перекопе. Исключительная радость: войска уже вступили в Крым. Настает час освобождения и нас. В деревнях уже полное безвластие, все предатели бегут, но они не укроются от нас.

03.11-День жаркий. В отряд прибыла группа грузинов добровольцев под командой майора Палия (30 человек). Вооруженные в немецкой форме и 8 лошадей.

04.11-Сегодня еще прибыла группа добровольцев Кубанцев (16 человек). Сегодня меня назначили политруком группы, командир группы Гордиенко Н. (30 чел. бойцов).

Сегодня ровно 2 года как я в лесу. Красная Армия наступает, Крым отрезан, Немцы бегут, но некуда бежать, добровольческие отряды разложились, тоже бегут в лес к партизанам – спасать свою шкуру. Население прячет продукты, угоняет скот в лес, наполненный нечаянными партизанами.

06.11-Погода теплая. Народ идет в лес. Сегодня меня большая земля (командование) назначили меня комиссаром 4 отряда, командиром Гордиенко Н., четыре отряда пришли в села устанавливать советскую власть. Прибыла группа добровольцев (40 человек) С Бешуйской шахты во главе с председателем Лазаревым. Вечером слушали по радио доклад Т. Сталина. Наши войска заняли Киев.

07.11-Праздник провел плохо, т.е. не было чем отметить, выпить хоть стопку. Вечером моряки привезли бурдюк с вином, выпили крепкого вина, моряки передрались.

08.11- С Туклука все перешли на Сараман. Уже с 07,11 стало слышно нам канонада с Керченского полуострова. Наш десант воюет на Керченском полуострове. Дела веселее. Наши отряды кругом наносят удары по немцам, где только можно. Хорошо действует отряд майора Гвалия (грузины). Немцы зажгли село Саблы.

09.11-Мы перешли к Мулге по дороге в Бадрадской балке встретили много населения: детей, женщин, бежавших в лес. Население угоняет скот в лес. Наша группа отбила 60 лошадей румын. Захвачено в плен 5 румын, пока они у меня в отряде.

10.11- группа ходила в село Бия-Салы Бахчисарайского района. Разгромили полицейских, взяли два ручных пулемета ДП.

11.11-Я с группой Климова ходил в деревню Бия-Салы. Захватили склад полиции с продовольствием, взяли предателя Партуковскго (расстреляли после допроса). Организовали группу из населения 46 человек и вооружили их.

12.11-Сформировали в отряде 3 группу, командиром группы назначили Попова. Отряд состоит из 50 человек.

13.11-Отряд отдыхал на Мулге.

14.11- Отряд в полном составе вступил в деревню Бия-Салы. Группа под руководством Татаринова отправилась в разведку Ура-Салы Бахчисарайского района.

15.11-Отряд находился в деревне Бию-Салы. В 24.00 карательный отряд в количестве 300чел. с деревни Шуры направился на деревню Бию-Салы. Мы держали бой за деревней. Убили 15 и ранили 25 оккупантов. С нашей стороны: ранен пулеметчик. Я с командиром отряда попали Немцам в лапы. Мы перепрыгнули через 2 пулемета и захватили их, перебив рукопашной пулеметчиков. Пулеметчики приняли нас за своих, а по этому подпустили нас прямо на свои пулеметы, а мы их не видели. В Улу-Салах взяли один автомат 8 винтовок и 3 нагана. Население организовали в партизаны. В деревне Бия-Салы в партизаны записались 60 человек.

16.11-Поймали в лесу 2 румына, сбежавших со своей части Олеин и Жонси. Зачислены в отряд, хорошие подрывники.

17.11-Группой Озрянова захвачена полуторатонная машина у деревни Татарной.

19.11-Группой Попова у противника захвачено 8 лошадей с боеприпасами. Я первый связался с знаменитым бандитом-предателем (татарин) Раймовым который руководил всеми добровольческими отрядами Крыма по борьбе с партизанами. Предложили ему сдаться со всеми добровольческими отрядами.

22.11-Группа Дренова убито 3 румына и 5 ранено под деревней Татарной.

23.11-Группа Легнова приняла бой над деревней Мангуш. Убито 5 и ранено 7 фрицев

24.11-На 24.11 личный состав отряда составлял 195 партизан. Противник со стороны деревни Шуры пытается проникнуть в деревню Бия-Салы, имея артиллерию. Наша застава под руководством командира группы Попова приняла бой. Я со всеми штабами зашел в тыл и выбивал противника.

25.11-Утром на рассвете противник, количеством до 3 тысяч, 6 танков, одной батареи

среднего калибра и 8 противотанковых пушек и более 100 автомашин пошел в наступление дер. Бия-Салы, где находились мы. Противник продвигался с 3 сторон, проводниками у них были бывший староста Бию-Салы Диденко Семен Захарович, полицейский Акишев Сергей Михайлович, Лебеденко Константин Захарович. Все из дер. Бию-Салы. Отряд принял бой в деревне, но, имея гораздо меньше сил и техники, мы вынуждены были отступать. Бой продолжался за деревней в течении дня, противник продвинулся в глубь леса не удалось. Противник потерял только 22 убитых и 35 раненых человек. Мы потеряли начальника штаба 1-го отряда моряка дважды орденоносного Конишина Геннадия, один боец ранен и один контужен. Над тяжело раненым Конишиным предатели издевались! Выкручивали пальцы на руках и ногах, отрезали член, выкололи глаза, но добиться ничего не смогли, разве моряк может предать родину. Помните проклятые! За нашего товарища вы поплатитесь своей кровью.

26.11-Противник находился на территории дер. Бию-Салы, мы с отрядом стояли против Мулаги.

27.11-Противник продолжал находиться на территории дер. Бия-Салы. Деревню противник сжег дотла. Порубили все фруктовые деревья, и даже декоративные тополя.

28.11-Расстреляли как предателя жителя Бия-Салы Леличенко Илью Васильевича. По приказу командования введены знаки различия красная ленточка на фуражке.

29.11-Начальником штаба отряда назначен Татаринцов Петр Кириллович. Командирами групп: Климов, Попов, Дренов, Калашников, Емельянов, Дымчкнко и Короздаев. Все население и скот деревни Бия-Салы под нашим прикрытием выведено в лес (Черыжов яр).

01.12-12.00 Противник на 30 подводах под прикрытием автоматчиков двигался в дер. Бия-Салы. Наша застава обстреляла, убито 4 и ранено 9 немцев, остальные в панике бежали. Зачислена в отряд медсестра гражданского лагеря Кислых Вера Павловна.

02.12-День прошел благополучно.

03.12-Сегодня мы от немцев из дер. Татарской вырвали 71 семью. Это семи немцами эвакуированные при отступлении из Новороссийска и мы их взяли под свою защиту.

04.12-командир группы Дренов тяжело ранил старосту дер. Верхний Керменчик Сейт Артедова, последний оказывал сопротивление. Расстреляли предателя старосту дер. Нижний Керменчик Сулеймана Аридова. Группа Оприменко убили 4 румуна под дер. Кожедечерменом. Нашим отрядом выводится в лес обещанное зерно и скот. Вывезли до 8 тон. Прибыли два представителя из дер. Керменчик Бахчисарайского района и заявили, что имеется группа 40 человек желающих вступить в партизанский отряд. Я направил группу для формирования. Командирами групп утверждены Лукашов и Охраменко.

05.12-Личный состав отряда уже составляет 304 чел. и при отряде населения 91 чел. В эту ночь группой тов. Шукшина в деревне Шуры Бахчисарайского р-она у немцев забрали мельницу и перевезли ее в лес, без нее трудно кормить партизан и население.

06.07 и 08.12-За эти дни отряд проделал большую работу. Группа Попова в дер. Шуры у немецкого старосты изъяли 12 мешков пшеницы, кукурузы, 100 кг. биклеса, советских денег 8.840 руб. немецких марок 500 и вырвали 15 чел. подлежащих угону на немецкую каторгу. Группа Охраменко удерживала Кожедечермен, Татарное, и Тычки Бахчисарайского района. Еще вырвали 79 человек подлежавших угону на немецкую каторгу и скрыли их в лесу. Этой же группой захвачено 2 предателя, добровольно служивших в Севастопольской береговой батарее немцев, после допроса расстреляны. Эта же группа Охраменко возле гор. Бахчисарай обстреляли машину с 4 немецкими офицерами. Один офицер убит, другой ранен, остальные бежали в дер. Толе забрали у полицейских лошадей.

09.12 Группа Калашникова С. в гор. Бахчисарае не далеко от Ханского дворца захватили у немцев 333 барашки и коз и 4 кабанов. Группа Дымчеко в дер. Албат захватила у немцев 75 коз.

10.12-11.12-Группа Охраменко в дер. Сюртай у немцев захватили 219 коз и барашек. Кормить партизан есть чем. Сделали в лесу пекарню. Выпекали впервые свой хлеб.

12.12-Группа Лукьяненко проникла в Куйбышевский район в дер. Озенбаш, Багатыр, Татар-Останчик, где провели беседы с населением об усилении борьбы с немцами оккупантами. Эта же группа в дер. Багатыр у немцев захватила 150 барашек и коз

13.12-Группа Охраменко между деревнями Тебежи и Толе Бахчисарайского района уничтожила телефонную связь немцев на протяжении 500 метров. Была установлена засада у дер. Кожегормен. Двигающаяся колонна немцев, на подводах, была обстреляна, убит оберфрейтор, переводчица, 4 немецких солдата и 1 доброволец. Ранено 6 немцев, захвачено в плен 2 добровольца, две подводы, 9 лошадей, 1 корова. Убито 5 лошадей. Остальные трофеи забрать не удалось, ибо шел с немцами бой более двух часов. Группа Попова из деревни Шуры продолжала вывозить продовольствие, изъятое у немцев и добровольцев.

14.12-Группа Калашникова С. из дер. Албат изъяла с под охраны полиции 118 барашек и коз. Эта группа спускалась в дер. Нижний Керменчик, где установлено, что было забрано все мужское население и отправлено из Керменчика в Албат. Среди них было проведено собрание, после чего до 70 человек были вооружены с целью борьбы против партизан и населения, ушедшего в лес.

19.12-Противник на 58 больших автомашинах с пехотой при поддержке одного танка, 5 бронемашин и 3 танкеток движется к дер. Бия-Салы. Наша застава под руководством командира группы Лукашова держали бой у подхода к деревне в течении 3 часов. Израсходовав боеприпасы, вынуждены были отойти за деревню. Бойцы Гайдамака и Пономарев ранены в ноги, боец Маковнин пока в отряд не вернулся после боя. Противник зажег деревню Тычки и Таттарная. Противник в этом бою потерпел убитыми 15 человек и ранеными 21 человек.

20.12-Противник находится в дер. Уру-Сала. Я послал группу Попова и Дренова. Они внезапно обстреляли немцев. Убито 20 и ранено 30 фашистов. На сегодня при отряде под охраной от немцев находится 803 человек гражданского населения, в основном старики, дети и женщины. Вечером партизан Трандоормиди Федор зайдя в палатку, раздевался и зацепился за кольцо гранаты, которая находилась в грудном кармане, от взрыва гранаты погиб сам Трандоормиди и ранены партизаны Бек В. Д. И Челедиков Егор.

21.12-Группа партизан Миленко А., Кислов Б., Галин Х., Мауненко и Тимофеев М. Ведя на расстрел предателей полицейских захваченных нами в дер. Топчинской с оружием и приговоренных после допроса к расстрелу Аметов Бенир, Рустем Отляев, Сулейман Слит, Мемед Суим выхватил винтовку у Тимофеева и первым выстрелил, убив его, вторым выстрелом тяжело ранил Галина, после чего пытался у него отнять автомат, но тут же был убит выстрелом из нагана Миленко. Во время происходившего партизан Кислов Борис, из автомата пострелял остальных троих полицейских-предателей, что значит неосторожность одного Тимофеева, а ведь могло быть хуже. В ночь с 20 на 21 группы Емельянова заминировала шоссейную дорогу между дер. Шуры и Бия-Салы в Шести местах, одновременно сделав этих местах засаду, обстреливали и Уничтожили 2 пятитонных машины, убито 12 и ранено 7 немцев. Одна машина была с боеприпасами, которая взорвана гранатами, третья машина подорвалась на mine, груженная награбленным продовольствием, убито 8 немцев. Группа Охраменко в Числе четырех полицейских, о которых я писал, были захвачены в дер. Починой. Староста дер. Якуб Сеймов с автоматом ТПШ и пистолетом ТГ также после допроса нами

расстрелян. Этой же группой Охраменко уничтожена телефонная связь на протяжении 800 метров между дер. Толе и гор. Бахчисарай. 22.12-23.12 43г. - Охраменко и Емельянова между дер. Шуры и Бахчисараем обстреляли идущую автомашину противника, убито 4 немца, офицера взят в плен и доставлен в штаб отряда, после долгого допроса через переводчика Лесняка Николая. Гад Гитлер воспитал своих офицеров, трудно у них добиваться чего-либо из военной тайны. Повесили. В этом бою был убит наш боец партизан Афури Яков, доставлен в отряд и с воинскими почестями похоронен. Машина при перестрелке загорелась, трофеи: 1 немецкий автомат и 3 пистолета. Состав отряда 270 человек из них старых партизан с 1941 года 9 человек из гражданского населения 155 человек из армии противника 81 человек, из добровольческих немецких отрядов 25 чел. 25.12-Партизанское собрание. Приняли в гл. ВКПб Короздаев С. П. и Аликаева К. А. Избирали редколлегия отряда, редактором избран Короздаев С. П. Утверждены агитаторами группы. Группы Дымченко и Охраменко в кол. 45 человек в ночь с 24 на 25 совершили вылазкой налет на Ж. Д. станцию Сюрень. В результате вся аппаратура станции уничтожена, убито 12 и ранено 8 немцев охранявших станцию, уничтожена связь между станциями Сюрень и г. Бахчисарай, и дер. Толей, и Аранкой. На помощь немцам прибыл бронепоезд, и большое подкрепление поэтому продолжить диверсию не удалось. В отряд вернулись все, без потерь. В операции отличились: Легкий В. Пусев Н. Коротков В. Люцченко В., который снял часового кинжалом, Щербаков, Бровченко, Кузьминов, Аюпп, Орехов М. и Белан М. 26.12-Группа, идя на задание в дер. Тычки, выслала разведку партизан Юрченко, Гордиенко, Лимаренко, последние пошли в немецкую засаду в самой деревне. Юрченко удалось сбежать. Лимаренко и Гордиенко попали в плен. Немцы выгрузили 8 подвод, продовольствия, и направлялись в Бахчисарай. Группа Калашникова Сергея с 10 бойцами сделала засаду между Бахчисараем и дер. Тычки и напала на обоз. Убито 2 офицера, 8 солдат, ранено 2, разбито 4 подводы с продовольствием, остальные брички проскочили с убитыми и ранеными, кол-во установить не получилось. Захвачены трофеи: ручной пулемет с 2 лентами, 6 винтовок, 1 автомат, 2 пистолета, 12 гранат, 1 лошадь, и главные освобождены Лимаренко и Гордиенко. Захвачены в плен проводники татары: Триорук Мустафа, второго не установили, не было документов. Оба расстреляны, как предатели Родины. 27.12-28.12-Группа под командованием Попова занималась вывозкой продовольствия из дер. Тычки, захваченное у противника. Боевые действия идут живо, все рвется на операции по уничтожению противника. 29.12-Партизанское собрание. Принят в члены ВКП (б) начальник особого отдела отряда Ноживенко Саша и кандидатом в члены ВКП (б) медсестра Ардабява Нина. 31.12-Вышел первый номер боевого листа отряда. Вечером отряд хорошо встретил новый год.

Воспоминания из тетради:

Купреев И.И. до войны работал в Алуште директором санатория черной металлургии. Отряд растет. Каждый день ходим на разведку, на операции, еды хватает. Даже колбасный цех открыли. А один русский старик (с семьей прибыл) начал самогон производить. Немцы тоже не спят, каждые два три дня нападают на наши позиции. Участились немецкие шпионы и разведчики. По одному по двое ловили и судили. Расстрел проводили я и Татаринов. Однажды судили трех жандармов из крымских татар и на расстрел послали меня и еще четверых партизан, Татаринова почему –то направили. Повели на расстрел, примерно, расстояние оставалось 100 метров до места расстрела, я проверил солдат и сказал партизанам, что надо держаться на расстоянии

десяти метров от жандармов и пошел дальше. Не прошло и минуты, как услышал за собой выстрел. Идущий за партизаном жандарм выхватил за мной идущего партизана винтовку и выстрелил ему в лоб. Второй выстрел был в меня. Пуля попала в левую ногу, в бедро. Я бросился на жандарма и начал с ним бороться. Жандарм пытается выхватить у меня автомат. Во время борьбы с ним я угодил в заросли, а жандарм навалился на меня. Хотя я и был снизу, но его не отпускал. В этот момент кто-то выстрелил и попал мне в колено. Я разглядел стрелявшего партизана и крикнул ему: «Не стреляйте, подойдите сюда!» Партизаны подошли, «вырубили» жандарма и помогли мне подняться.. Остальных жандармов они перебили до этого. Меня отвели в лазарет. Ладно, пуля прошла через мягкие ткани и не задела кости. Чуть-чуть не погиб.

1943 год летом в лес к партизанам вступали очень много парней и девушек. Приходили и сбежавшие пленные. Отряд увеличивался. Народу много. Нас разделили на пять бригад южного соединения. Наш отряд был пятой бригады. Командиром стал Гордиенко Николай, комиссаром Иван Иванович Купреев, начальник штаба Василий Павлович Талышев. Я стал командиром диверсионной группы.

Народ каждый день прибавлялся. Немцы тоже не спали, часто делали вылазки и нападали. Мы тоже не давали им покоя. Днем и ночью ходили в села на засады. Однажды мы выбили из двух сел Бия-Сала (Верхнее и Нижнее Бия-Сала) немцев, а через неделю немцы вынудили нас отступить и с нами ушли в лес все население этих сел. Они сделали из ветвей шалаши и впроголодь жили, а их села немцы сожгли до тла. Командир соединения приказал защищать население и помогать им продовольствием. Трудно, но мы приказ выполняли. Сами не спали, ходили на операции, приводили в лагерь лошадей, коров, овец и делились с населением мясом.

Немцы тоже не спали, нападали на лагерь гражданских, сбрасывали на них бомбы и сжигали их лагерь. Убитых и раненных было много. Женщины, старики и дети жили в голоде и холоде под страхом быть убитыми от немецких бомб и пуль.

Однажды сидели с населением на горе, так как немцев в лесу стало много. Вдруг все начали кричать «Ура!», оказалось, пришла телеграмма, что наши войска (Кавказский фронт) взяли Керчь и идут в наступление на Крым. Немцы, когда узнали о таком известии, начали покидать в спешном порядке лес и начали отступать к Севастополю. Начали окружать немцев. Тогда много продовольствия было привезено на лошадях, которое было роздано и населению.

Через два-три дня был приказ наступать с юга на город Бахчисарай. В нашей команде пятнадцать-двадцать человек верхом на лошадях. Рано утром с юга вошли в город, сопротивления не было. Все южное соединение партизан вошли в город. А через два дня вошли в город наши войска, солдаты армии. Мы расположились в самом дворце в двухэтажном здании, где давным-давно проживал хан, у него было семь жен. Во дворе несколько фонтанов, сзади сад в пять гектаров. Во дворце с правой стороны на втором этаже сохранился музей, где представлены женские орудия труда, плуг и бороны, описание как использовали быков, лошадей для своих нужд.

Из сайта интернета «Википедия»:

Бахчисарáй (укр. Бахчисарай, крымскотат. Bağçasaray, Багъчасарай) — город в Крыму, центр Бахчисарайского района, бывшая столица Крымского ханства и Крымской Народной Республики. Название переводится с крымскотатарского как «сад-дворец» (bağsa — сад, saray — дворец). Расположен в предгорьях, на склоне Внутренней гряды Крымских гор, в лесостепной местности, в долине притока Качи — реки Чурук-Су, в 30 км к юго-западу от крымской столицы Симферополя.

На территории нынешнего Бахчисарая издавна существовало несколько поселений. К моменту образования города в первой половине XVI века среди них было

три основных: город-крепость Кырк-Ер на горном мысу (ныне известен как Чуфут-Кале), селение Салачик в ущелье у подножия Кырк-Ера и селение Эски-Юрт при выходе из долины. В Салачике и Кырк-Ере со времен Золотой Орды существовали административные центры. На рубеже XV и XVI веков хан Менгли I Герай развернул в Салачике городское строительство, планируя превратить его в крупный столичный центр. Статус столицы Крымского ханства селение Салачик сохраняло до 1532 года, когда сын Менгли Герая, Сахиб I Герай, основал новую ханскую резиденцию в двух километрах от Салачика, назвав ее Бахчисараем. Впоследствии вокруг новой ханской резиденции разросся столичный город.

В середине XVII века Бахчисарай состоял из 2000 домов, примерно треть из которых принадлежала грекам. В 1736 году город был полностью сожжён российской армией под командованием Христофора Миниха. Сохранившиеся до сегодняшнего дня постройки ханского дворца были сооружены в ходе восстановления города в 1740-е — 1750-е годы. В 1794 году (через 11 лет после вхождения Крыма в состав Российской империи) в Бахчисарае было 5 мельниц, 20 пекарен, 13 кожевенных мастерских, 6 кузниц, портняжные, башмачные и оружейные мастерские, 2 винных ряда (грузинский и молдавский) в том месте, где позже был построен летний кинотеатр «Родина», многочисленные торговые дома и лавки, 17 караван-сараев для приезжих.

В годы Крымской войны Бахчисарай оказался в центре военных событий — неподалёку от города на реке Альме произошло первое сражение, в котором русские войска под командованием А.С. Меншикова потерпели поражение. Во время обороны Севастополя, город принимал обозы с провиантом, снаряжением и ранеными — Ханский дворец и Успенский монастырь превратились в госпитали[8].

На протяжении XIX — начала XX веков город был центром культурной и общественной жизни крымских татар. Вплоть до депортации крымских татар 18 мая 1944 года Бахчисарай был одним из трёх (наряду с Карасубазаром и Алуштой) городов Крыма, в которых преобладало крымскотатарское население.

Главным историческим памятником и туристическим объектом Бахчисарая является дворец крымских ханов — Хансарай. Фонтан слёз в ханском дворце прославлен в романтической поэме Александра Сергеевича Пушкина «Бахчисарайский фонтан» (1822 год). В городе много мечетей, среди них можно выделить Хан-Джами и Тахталы-Джами.

Вблизи города также расположены Свято-Успенский мужской монастырь и средневековая крепость (часто именуемая пещерным городом) Чуфут-Кале.

Ханский дворец (крымскотат. Han Saray) — резиденция крымских ханов. Памятник истории и культуры общемирового значения, единственный в мире образец крымскотатарской дворцовой архитектуры. Дворец входит в состав Бахчисарайского историко-культурного заповедника. В помещениях дворца располагаются музей истории и культуры крымских татар, художественный музей, выставка холодного и огнестрельного оружия. Территория дворцового комплекса

занимает 4,3 гектара. Ранее площадь дворцового комплекса составляла 18 гектаров. Дворец расположен на левом берегу реки Чурук-Су.

Крымские партизаны по сравнению с другими партизанами страны жили в трудных условиях, так как с местным населением не было взаимосвязи. Большинство крымских татар продались Гитлеровцам и были против Советской власти. Поэтому мы не могли найти общий язык с населением. Они часто сдавали партизан врагу.

В связи с этим в Бахчисарае начались облавы и аресты. Были арестованы большое количество жандармов и предателей. Они тут же были расстреляны или повешены. Через три-четыре дня мы пошли в Симферополь. А через несколько дней партизаны начали расходиться. Товарищ Купреев И.И. меня и еще одного партизана увез с собой в Алушту. Он, оказывается, до войны работал там.

Вот эти два с половиной года жизни в партизанах были третьей частью моего того сна если вспомните.

В Алуше мы поселились у знакомых Ивана Ивановича. Купреев устроился на работу заместителем председателя райсовета и в то же время вел работу секретаря райкома КПСС. А меня поставили директором промкомбината. Мы с Купреевым жили и работали слаженно. Так как у него было много знакомых мы каждый день ходили по гостям. В городе был винный завод, директором которого был Иванов. Вино было для нас бесплатным, сколько надо столько и брали.

В городе со стороны отдела внутренних дел начали проводить учет населения. Каждую неделю проверяли национальную принадлежность и происхождение.

Однажды днем пошли с Купреевым к директору винзавода. Он нас радушно встретил. Через некоторое время подъехала машина и вошли двое, ими оказались наши бывшие знакомые партизаны – командир второй бригады грузин Энор и попавший к нам в отряд майор из плена. Мы с ними просидели в разговоре допоздна и разошлись. На следующее утро Купреев сказал мне: Энор и вчерашний майор вчера были убиты. По дороге в Симферополь, они остановились у колодца одного селения попить воды. У этого колодца каждый день по сто человек брали воды. Так вот, по дороге к этому колодцу они попали под мину. Смерть нашли под своими ногами. Так было обидно за них, что почти три года боролись в лесах с врагами, а погибли когда освободили край.

После более двух месяцев работы мне пришла повестка на фронт. Я посоветовался с товарищем Купреевым, написал заявление об увольнении, сдал в тот же день все дела и направился в Симферополь просить отпуск. В партизанском штабе отдел кадров отказал мне в отпуске. Раз такое дело, решил сходить в Совет Министров к председателю совета министров бывшему командиру партизанского отряда Ямбульскому. Часовой меня не пустил, поэтому я ждал его на трагуаре. Не прошло и много времени, как подъехала легковая машина. Из нее вышел Ямбульский и спросил меня: «Коля, ты что здесь стоишь?», я объяснил ему вкратце свое положение. Мы поднялись на третий этаж к нему кабинет и он, расспросив подробно меня о моих делах, начал звонить начальнику штаба. Ямбульский отругал того начальника, положил

трубку, пожелал мне счастливой дороги, попрощался со мной и я пошел в штаб. В штабе все документы были приготовлены для моего отпуска, дали пятьсот рублей, талоны на продукты, билет до Магнитогорска, привезли меня на вокзал и проводили на поезде домой. Товарищ Ямбульский не забыл, оказанную мою помощь ему во время партизанской войны, мне помог съездить в отпуск домой. Большое ему спасибо за это.

Ехал до Магнитогорска целую неделю. На вокзале города Магнитогорска вышел и начал смотреть по сторонам и увидел людей у арбы с лошадьми. Подошел к ним, оказались мои односельчане: Галин Габбас, Абдулов Суфьян, Биктимеров Т. и другие, а также с ними были Назарова Хумайра и Бактыбаева Нагима. Увидев меня - все удивились. Я с ними поздоровался, расспросил у них о положении в деревне, узнал о жите и состоянии жизни людей в деревне. Вечером договорился с одним шофером, направляющийся в город Баймак, который сказал, чтобы я ждал его за рекой Урал. Со мной пошли те две женщины. Долго не ждали, подъехала машина и мы с Хумайрой сели в кузов, а Нагима почему-то задержалась у борта. Посмотрели, а она оказывается, боялась наступить на шины колеса, подумав, что они могут лопнуть и пробует запрыгнуть. После этого мы ей посоветовали, чтобы она наступила на колесо и она смогла залезть. Хохотали от души. Вот ведь темнота!

Через пять-шесть часов приехали в Баймак, оттуда на попутной подводе доехали до Нигаматова. Нагима енгэй пошла во Второе Иткулово, а мы с Хумайрой пошли через Куяндарово в Баим.

Когда подошли ближе к деревне, я остался на горе Рахай, а Хумайра побежала доставить вест в деревню о моем возвращении. На вершине Ак Тубэ меня встретил мой сын Марат. Сначала я зашел в дом моей сестры Кабиры, после этого пошел к тестю. В это время Амина была на работе. Вышел на улицу повидать жителей деревни. Старухи и женщины были очень утомленные и изнуренные трудной жизнью. Многие плакали.

Амина была бригадиром, учетчица Искужина Манавара, жена Гадията. Через два-три дня с Аминой съездили в Баймак, зашли в райком, где мне выписали немного продуктов. Спали в Баймаке и на следующий день уехали домой. В это время в райкоме работали Валеев Карим и Мамбеткулов Хибат.

Дома пробыл целый месяц и в конце августа 1944 года отправился снова в армию. Сначала был в Алкино. Там встретил Ибрагимова Сагадата. В Алкино сформировали из нас бригаду и отправили на фронт. В Алкино увидел мерзкое отношение к солдатам.

Попали мы на 3-й Белорусский фронт, который наступал по Балтийскому побережью. Командующий фронтом был генерал армии Черняховский. Он погиб от вражеской пули. Освободили Эстонию, Литву, Латвию, вошли в Восточную Пруссию. Во время разведки в немецкой траншее получил ранение в левую грудную клетку. Два или три дня пролежал во фронтовом санбате. Потом перевели в полевой госпиталь. После привезли в город Каунас. Два раза пробовали оперировать, но осколок так и не смогли извлечь. С Каунаса отправили в Уфу. Восемь месяцев пролежал. Только после третьей операции смогли извлечь осколок.

В деревню возвратился только после победы в июле 1945 года. Присвоили третью группу инвалидности. Рана еще не зажила.

Когда я приехал Амина жила в Мамбетово в шалаше, занималась сенокосом. Уже родился второй сын Нур. Тогда бригадиром был Гумеров Нурмухамет. Возвратились домой с сенокоса, но в деревне недолго жили, меня поставили заведующим ОТФ и мы переехали в деревню 2-Иткул.

Август 1945 года. Положение очень тяжелое. Все в разрухе. Дела вести силы мало. Ручная работа – все на детях, стариках и старухах. Орудия труда не хватает. Еда

скудная. Люди изнуренные. Чтобы поднять ферму, надо было приложить очень много силы.

Инвентарь приходилось выклянчивать у других организаций. Скоту корма не хватало, а весной был большой падеж молодняка.

Председатель колхоза стал Уелданов Муса К. и он меня взял своим помощником. Так как он болел, в дальние командировки за нужными товарами приходилось ездить мне. Техники в колхозе было мало и изношенная. Пахали на лошадях и быках. Семена брали в Зилаирском совхозе. Грамотных специалистов в деревне не было. Поэтому специалистами помогали с МТС –трактористами и комбайнерами.

В 1949 году председателя колхоза заменил Хусаинов Зайнетдин. Я один год проработал заведующим МТФ. А в начале 1950 года меня выбрали председателем сельского совета. Работа оказалась не из легких. Практики не было. На попечении совета 11 деревень, 11 школ, два колхоза, лесничество, лесхоз и комбинат. Ими надо было руководить.

Возложена была трудная задача, но приходилось работать. Секретарем был Якупов Шахагале из деревни Верхнего Яикбай, счетовод Ишмурзин, налоговый агент Валеев Карим.

Работал в качестве председателя пять лет, потом перешел снова в МТФ заведующим.

В 1957 году в колхоз был назначен председателем Раянов Салих. Он взял меня своим помощником. В 1960 году колхоз Кызыл байрак и Кызыл маяк объединили и назвали его колхоз Урняк. Я остался бригадиром во деревне 2-Иткул. Отработал бригадиром три года, а потом шесть лет работал заведующим складом. Потом опять был заведующим фермой и учетчиком в тракторной бригаде.

С 1970 года работал на разных работах, а в 1977 году вышел на пенсию. Я в районе был персональным пенсионером и пользовался всеми льготами.

Награды:

Орден Отечественной войны 1 степени.

Медаль «За отвагу»

Медаль «Партизану Отечественной войны» 2 степени.

Медаль «За участие в Великой Отечественной Войне»

Медаль «За освоение целины»

Медаль «100 лет рождения Ленина»

С 1950 года член КПСС.

В Партизанский отряд прибыл в январе 1942 году, а 24 апреля 1944 года вышел из леса. Участвовал в партизанском движении 2 года 3 месяца и 24 дня.

1940 году в армию ушли 82 человека, возвратились с войны 6 человек.

1966 году по приглашению Крымского обкома и Верховного Совета на самолете прилетел в Крым на шестой партизанский созыв (праздник). Посетил города Симферополь, Алушту, Судак, посетил совхоз Коктебельский поселка Шепетовка, где живет командир южного соединения Македонский директор виноградного совхоза, Герой Социалистического Труда.

Из сайта интрнета «Ai-Petri.info» Путеводитель по достопримечательностям Крыма:

История Завода марочных вин и коньяков «Коктебель» начинается в 1879 году, когда видный ученый-офтальмолог, академик Петровской академии Эдуард Андреевич Юнге (1833-1898) выкупил у местного землевладельца Бахтыша Мурзы Ширинского 973 десятины земли

На принадлежавших ему склонах коктебельских холмов он заложил виноградные плантации и начал строительство винодельни с масштабными и сложными ирригационными сооружениями. Это событие по праву считается начальной точкой отсчёта в летописи коктебельского виноделия.

Дело отца по возрождению виноградарства в Коктебеле продолжил его сын — Александр Эдуардович Юнге. Изучив виноделие в Испании, Италии, Германии и Франции он завершил строительство винодельни с большими погребами в имении отца. А в 1923–1924 гг. в Отузах был основан первый совхоз.

Весной 1930 г. население долины объединилось в две артели. В селе Верхние Отузы был создан колхоз им. Ворошилова, в Нижних Отузах — колхоз им. Кирова, ведущими отраслями в которых были виноградарство и табаководство.

После освобождения Крыма от фашистов в 1944 г. уцелевшие виноградные плантации в Отузах были разбиты по склонам гор и вдоль реки Отузки. Предстояло постепенное восстановление виноградарского хозяйства. В 1944 году колхозы были объединены и преобразованы в совхоз-завод «Коктебель».

В 1945 году директором совхоза «Коктебель» назначили Михаила Андреевича Македонского (1904–1971 гг.) Но совхоза тогда, собственно, еще не было в помине, была лишь необходимость его организовать.

Создавался совхоз как виноградарский, хотя по всей округе, включая Щебетовскую и Коктебельскую долины, насчитывалось не более 200 гектаров виноградников. Обновлять производство начали с плантаций на долинных склонах, где каждая пядь земли многократно обрабатывалась руками многих поколений виноградарей.

При переводе тетради на русский язык, мне пришлось внести некоторые изменения. Из интернета и книг вставлял дополнительно информацию о людях и местностях, событиях, воспоминания родных и близких о прошлых годах и людях, которые могли бы вносить ясность при чтении.

Дневник был закончен тем, что Хабибулла Ашрафович после поездки в Симферополь, по совету своих однополчан, написал о себе воспоминания о прожитых годах начиная с детства и до 1966 года.

Мне хотелось бы еще написать и о его сыновьях и дочерях, немного упомянуть своих близких родственников, внести в эту книгу переводы статей с газет и журналов о моих родных, воспоминания и молитвы за умерших.

Хабибулла Ашрафович является мне дядей по материнской линии. Моя мама Асма Фатхулловна дочь Абдрахмановой Мадины Далховны и Галина Фатхуллы Ашрафовича брата Хабибуллы Ашрафовича является ему племянницей.

Родословная наша идет от Баим-ишана. Я опишу только детей Газиза Мухаметгалеевича.

У Газиза были сыновья Ашраф, Файзрахман и дочь Тайба.
У Ашрафа и Фатимы дети:

1. Вахида (муж Абусагитов Шахаб из Старасубхангулово), их дети:
  - 1.1. Закира
  - 1.2. Галима, ее муж Мурзабаев Юнус (мулла)
  - 1.3. Залифа, ее муж Файзрахман
  - 1.4. Саитахмет
  - 1.5. Нургале
  - 1.6. Сайтгале (1917-1942, пропал без вести в мае 1942 года, был командиром отделения старший сержант, беспартийный, был призван 11.09. 1938 года) жена Ямиля Сайфулловна)
2. Габида (муж .Каипкулов Мулюк (1882-1972)), их дети:
  - 2.1. Набира (1919-1973) .Рахмангулов Вали Хафизович (1910-1987)
  - 2.2. Сагадей (23.02.1925-24.11.1997)
  - 2.3. Нажметдин (27.08.1938-31.03.1995) (жена Ахыл)
  - 2.4. Аухади (16.01.1934-29.08.1999) Оркия (отец Гирфанов Саубан Гирфанович, мать Муслима)
3. Фатхулла (1910-1943) (жена Абдрахманова Мадина Далховна (1909-1990)
  - 3.1. Асма 1929 г.р. (муж Абдулов Хамит Мингажеевич 1921-1991)
  - 3.2. Кашафетдин (05.12.1932-1963) (Рассказала тетя Хамида, в подтверждении слов моей мамы Асмы: «Кашаф был одним из активных из сельчан человеком. Молодой, красивый, порядочный, интеллигентный человек, который был заводилой села во всех общественных мероприятиях. Руководил сельским клубом, организовывал и проводил концерты, спектакли, писал сценарии, сочинял стихи и прозы, печатался в районных и республиканских газетах. В 1963 году зимой комсомольскую бригаду из сельчан отправили в лес валить деревья, в этой бригаде был и Кашафетдин, как комсомольский активист (корчагинец). Работал как все, мерз как все, лапти исхудали, варежки тоже. Им выдали заработанные деньги и должны были отпустить домой, но оставили еще на неделю. Шанск, Кананикольск, Ишеево были богатыми поселками, где можно было купить в магазине все, что душе угодно. Мама Кашафетдина советовала ему на заработанные деньги купить себе кирзовые сапоги, но он думал, что едит домой и купил вместо сапог всем подарки и гостинцев. Через неделю он приехал домой и заболел воспалением легких, а через несколько месяцев умер».)
  - 3.3. Фатхетдин (1933-2011). (жена Гумерова Альмира Хажмухаметовна)
  - 3.4. Зайнетдин 1941 г.р. (жена Шакмаева Рашида)
  - 3.5. Хусна (193?-193?)
4. Амина (первый муж Усманов Ирмухамет (трагически погиб в лесу), второй муж Давлетбаев Харрис), их дети:
  - 4.1. Райфа Ирмяковна (муж Рамазанов Мурит)
  - 4.2. Разия Ирмяковна
  - 4.3. Закира Харрисовна
  - 4.4. Закия Харрисовна
  - 4.5. Янылбика Харрисовна
5. Хакима (ее первый муж Мажитов Насип Курбанович из Тараула, второй муж Елкибаев Исхак (1914-1974)), их дети:
  - 5.1. Заура (муж Искужин Хидият)
  - 5.2. Фазылгаян (жена Нагима)
  - 5.3. Гаяз (Рассказала тетя Хамида: «...погиб он совсем молодым в аварии. Через какое-то время он должен был жениться, но, возвращаясь из Баймака на грузовике их машина перевернулась. Девушки, сидевшие в кузове, все успели

спрыгнуть, а он сильно держался за борта и ими был прижат к земле. Умирал долго, никто не смог поднять борта, чтобы спасти его».)

5.4. Мирза

5.5. Мирзьян

6. Хабибулла (жена Рамазанова Амина Башаровна(17.01.1922-01.12.2001)), их дети:

6.1. Марат

6.2. Нур

6.3. Ахметхан

6.4. Сания

6.5. Фаваз

6.6. Хурмат(195?-21.12.2007) (жена Буранбаева Зульхия из Кульчурово)

6.7. Галия

6.8. Мурат (06.1968-01.2006)

У Файзрахмана (1877-27.11.1937) его жена Газиза (1897- , их дети:

1. Аббар (1925-1944),

2. Ахмадей (1921-1941),

3. Шакирьян (известный кураист, призер районных и республиканских соревнований по борьбе куреш)

4. Алифа

5. в тетради есть запись, что дочь Мадина в 1927 году вышла замуж за Ишемгулова Газзалея из деревни Кульчурово.

Проверив шажаре, я убедился, что Мадина дочь Файзрахмана и у нее была дочь Валима. Возможно, у Файзрахмана была первая жена.

Дочь Газиза Тайба была замужем за Мустафой (он был из деревни Нигаматово, который построил мост через реку Сакмару, поэтому в памяти народной оставил свой след в название моста «Мустафа купере»). У них была дочь Хашия, которая жила в Акмуруне. Зайнетдин агай ездил к ней, но особо много информации не получил. Ее дочь Марьям оформляла квартиру ей как участнице тыла и жене фронтовика, но до получения квартиры за месяц Хашия умерла.

Галин Фатхулла Ашрафович (1906-1943)

Рассказ моей бабушки Мадины. Мой Дедушка Фатхулла погиб на войне. Приезжала в деревню Баим медсестра, которая видела, как он умер в госпитале. Было

это так. Под Ленинградом около г. Мга собирали боеприпасы, неразорвавшиеся мины и гранаты. Складывали все в кучу и должны были уничтожить их. При взрыве дед получил ранение, после которого в госпитале ему ампутировали обе ноги выше колен. Медсестра сказала, что там он и умер в госпитале.

Позже, по запросу младшего сына Зайнетдина Фатхуллы из г. Мга пришло письмо с подтверждением его смерти и захоронения в братской могиле. Вот содержание этого письма: «Красноармеец, стрелок, Галин Фатхула Ашрвович 1910 г.р. уроженец Баш.АССР, Баймакского района дер.Баим. Призван Баймакским РВК, Баш.АССР. Ранен при выполнении боевого задания и умер от ран 16.04.1943 г.в 200МСБ. Похоронен 2.5км с.в. Зап.Бараков в лесу 300 метров сев.арм.мост.дороги Мгинского района, Лен.обл. Жена Галина Мадина Талховна проживает по месту рожд.мужа. Начальник штаба 177 СД полковник Бинток, начальник 4 отделения интендант 2 ранга Иванов, подписи».

Из сайта «Мемориал» место перезахоронения: Ленинградская область, Кировский р-н, г. Кировск, 8 км к востоку, мемориальный комплекс "Синявинские Высоты".

Из наших родственников на могилу деда никто не ездил. А было бы справедливо это сделать.

А вот отрывок из сайта о боевом пути 177 Стрелковой дивизии: «В архиве Министерства обороны СССР в формулярах 177-й стрелковой Любанской дивизии Волховского фронта есть запись:

«...За проявленный героизм и упорство в боях в течение сорока семи дней под городом Луга весь личный состав дивизии получил приветствие и благодарность в приказе Главкома Северо-Западного направления маршала Советского Союза тов. Ворошилова...»

Сформирована практически заново в составе двух стрелковых полков на основе остатков 10-й стрелковой бригады, остатков 111-й стрелковой дивизии и войск ПВО в течение сентября-октября 1941 года в Ленинграде и с 27.10.1941 по 30.10.1941 производит сосредоточение в районе посёлка Марьино, 30.10. и 04.11.1941 безуспешно пытается осуществить форсирование Невы в назначенном месте, несёт потери. Форсировала реку только 08.11.1941 в районе переправ № 2 и № 3 и была сосредоточена на Невском пятачке, получив участок наступления на левом его фланге — напротив 8-й ГЭС. До 17.11.1941 ведёт безуспешное наступление. 24.11.1941, оставив личный состав — вернее его малые остатки — и передав его другим частям на пятачке, штаб дивизии переправился обратно. В течение декабря 1941 вновь укомплектована, фактически во второй раз заново, уже в трёхполковном составе (имея в виду стрелковые подразделения) в деревне Новосергиевка и на станции Понтонная личным составом и материальной частью. В дивизию направлялись маршевые роты и команды выздоравливающих.

В январе 1942 года была переправлена из Ленинграда по льду Ладожского озера в район Войбокало участвует в Любанской операции с задачей захватить участок железной дороги Мга — Кириши в районе станции Погостье и далее наступать в направлении деревни Виняголово — города Любань. Ценой значительных потерь дивизия перерезала железную дорогу по фронту до 2 километра, овладела железнодорожным мостом в районе станции Погостье и продвинулась вперёд на 2 километра юго-западнее станции. На этом рубеже части дивизии были остановлены и были вынуждены перейти к обороне. Действия дивизии командиром 54-й армии И. И. Федюнинским были оценены как неудачные.

Вела бои на занимаемом участке по восточному берегу болота Малуксинский мох, далее вдоль железнодорожной насыпи, в которой закрепился противник, до моста

в район станции Погостье, далее по роще «Жучок» в месте слияния ручья Дубок и реки Мга и далее по восточному берегу болота Ковригина гладь до января 1944 года. Так 11.08.1943 года вместе со 124-м отдельным танковым полком прорывает передний край обороны противника в районе Малукса — Погостье, в направлении Синявино».

Второй свидетель ранения Фатхуллы Аминев Саитахмет рассказывал так: «Мы служили сначала вместе. Первые месяцы службы под Ленинградом таскали с собой сломанный ручной пулемет. Однажды я ему при отступлении предложил выкинуть ненужную эту тяжесть, на что он ответил: «Это государственное имущество, будем носить с собой, пока не прикажут выкинуть». Так и ходили, пока не выдали нормальный пулемет. После того как в полку осталось мало народу, наш полк расформировали и нас разлучили. Я попал в другой батальон, а он в другой. Однажды наш батальон проходил через леса Мгинского района, где мы остановились в одном лагере. В одном из палаток услышал фамилию Галина и, расспросив об этом, узнал, что это мой односельчанин Фатхулла. Встреча была радостной и незабываемой. Мы долго проговорили, поделились новостями из деревни и своих родственников. Оказалось, что Фатхулла обучает вновь прибывших солдат стрельбе и саперному делу.

Попрощавшись, я обещал на обратном пути забежать к Фатхулле и слово свое сдержал. Но Фатхуллы не было на месте, его однополчане рассказали мне, что на учебном полигоне граната разорвалась рядом с Фатхуллой. Его отправили в госпиталь, где ему ампутировали обе ноги выше колен.

Я передал привет своему односельчанину через его однополчан и, переживая за Фатхуллу, уехал дальше по дорогам войны. Я вернулся с фронта домой и узнал, что Фатхулла погиб в госпитале».

Моя бабушка Мадина часто приезжала в Баймак навестить семью своей дочери Асмы. Когда она находилась у нас, она в определенные часы садилась на коврик и молилась, потом брала четки и перебирая их говорила по несколько раз: -Субханалла, Альхамдуллия, Аллаху Акбар, - и читала молитвы. Мы ее не очень понимали, но никогда ей не мешали, дома в это время стояла тишина. После, она, улыбаясь, притягивала кого-нибудь к себе, гладила по голове, приговаривая:

-(1-1, 79мер. ?9мер 9т1, 3е8 941ге8, бе8 бартаябы8, алла7а ш262р 3у7ыш юб, аслыб юк, шулай уб бул3а инее...

Иногда у нее проступали на глазах слезы, и она рассказывала как, они в тяжелый 1921 год сидели голодными дома, ели картофельные корки, варили кожи и кости животных, только для того, чтобы утолить как-нибудь голод. Из-под снега собирали травы и корни, кору деревьев, чагу и все что можно было жевать.

Умирали целыми семьями. Деревня к лету 1922 года опустела, умерших людей складывали отдельно в одном сарае ближе к окраине деревни (за домом Рамазановых). А когда земля немного оттаяла, похоронили всех в одной могиле за тем сараем.

Были и случаи людоедства, но сельчане собирались толпой и справлялись с людоедами по людскому суду.

Весной, как только начинали появляться ростки трав, все уходило в леса кушать первые целебные травы: дикий лук, чеснок, щавель, одуванчик и прочие.

А про дедушку Далху бабушка Мадина рассказывала такую историю: «Я была маленькой, лет десять было мне. Моя мама Бадига (В переводе с арабского языка слово бадигъ (بدیع) означает «изумительный», «блестящий», «великолепный», «превосходный», «чудесный», «красноречивый». Родители, называя этим именем свою дочь, родители желают ей вырасти не только женщиной с неординарной красотой, но, главное, стать замечательным, умным и тонким человеком, осчастливившим своего супруга) и брат Мырзагали ушли в Куяндар. В дом пришли «белые». Папа их накормил. А когда они услышали, что идут в деревню «красные» они застрелили папу в упор и уехали. До этого момента сначала я стояла у него под длинным камзолом, обняв его ногу, но он резким движением отправил меня

под урындык и сказал, чтобы я там сидела и не выходила. А когда все ускакали, пришли мама Бади́га, соседи и меня нашли. За что его убили, я так и не поняла».

Ахметкарим Ахмеров был репрессирован и сослан вместе с семьей в Сибирь в д. Черемхово в Иркутской области. Он был самым богатым человеком в деревне. По рассказам его родственников, он приехал после реабилитации (или после срока высылки) в свою родную деревню и забрал с тайника золото, которое находилось в деревне Куянтаево, вторая часть тайника хранилась за хребтом Ирендык недалеко от деревни Кусеево. На эти деньги он собирался перевезти свою семью на родину и уехал обратно в Черемхово. Через некоторое время в Куянтаево к родственникам (Зайнуллиным) были доставлены его вещи, а он сам не доехал, по дороге в поезде он упал с вагона и ударился головой об угол железной балки и умер (а быть может и другое). Его семья переехала из поселка Черемхово в село Акъяр. Внучка Сарвар работала народным судьей в Хайбуллинском районе и вышла на пенсию.

В послевоенное время одним из близких друзей семьи Мадина были Хакима и Мутагар-мулла, который все праздники (Ураза байрам, Курбан байрам), аяты проводили у себя дома. Мы, братья и другие дети сидели на второй полке кроватей и ждали, когда нам подадут хаер (милостыня).

А после аята кушали курбан ашы: бишбармак и баранину. В этот вечер дети наедались еще всякими сладостями, которые доставались им только по праздникам. Все в этот день были добросердечными и щедрыми.

Бабушка Мадина говорила: «Если посмотреть на Большую Медведицу и семь раз на одном дыхании пожелать: «Етег1н йодо8, ете м1рт161 байтарып 1йт315, са9аб була», то ваше желание сбудется. Мы пытались, но у нас не получалось, дыхания не хватало. Скорее всего, это была скороговорка, быть может, чтобы мы развивали речь и дыхание, а смотреть на звезды, чтобы мы запомнили созвездие Большой Медведицы. Ведь были и другие скороговорки, которые, к сожалению, мы не запомнили.

Другой рассказ – это про прапрадеда Баймурата Ахмерова. Баймурат в должности ямщика возил часто на ярмарку в уездный город Верхнеуральск одного местного бая. Там Баймурат встретил молодую красивую девушку мишарку Захиту и влюбился.

Ее отец был каким-то высокопоставленным чиновником в Верхнеуральске и имел свою будущую выгоду по замужеству своей дочери на ком-нибудь из богатых семей, поэтому Баймурат никак не мог жениться на Захите.

В один из поездок он уговорил ее выкрасть по древнему обычаю. Назначили место, день и время для осуществления своего плана.

Баймурат слово свое сдержал, приехал на тарантасе своего хозяина, все-таки выкрал ее и привез в свою деревню Баим.

Через некоторое время, согласно правилам, родители и родственники Захиты приехали к ней посмотреть, как она живет у Баймурата. Увидев бедное сосуществование Баймурата, они предложили ей вернуться домой, но в ответ услышали от нее:

-Аллах дал мне такую судьбу, поэтому чему быть, того не миновать, останусь здесь со своим возлюбленным.

Такой ответ отца не устроил и он сказал, что помогать им не будет.

У Захиты с Баймуратом родились дети: Фатима, Карима, Кафия и Абдулкарим. Возможно, отец Захиты или ее родственники помогали Ахметкариму и его сестре Кафии когда они выросли, так как богаче деда Ахметкарима в деревне 2-Иткул, по словам односельчан, не было. К примеру, когда заводили в загон лошадей Ахметкарима, он просматривал пропажу лошадей по пустому месту в загоне. В период коллективизации семья Ахметкарима и Кафии были раскулачены и выселены за

пределы мест проживания, а вот семьи Каримы и Фатимы остались в деревне, так как не были зажиточными.

Захита умерла рано, жили они в то время на хуторе Мырзай. Из Верхнеуральска приехали многие ее родственники. После похорон приезжие гости расположились в отдельном доме и остались на ночлег.

Утром Баймурат пришел их проведать и увидел, что от них и след простыл. С братьями они пошли на могилку Захиты, подумав, что родственники там. Но когда они пришли, то увидели, что могилка раскопана и Захиты нет. Родственники увезли ее домой. По разным дорогам пробовали их догнать родственники Баймурата, но бесполезно, Захита была похищена повторно, только уже своими родственниками. На сегодня никто из родственников Баймурата, живущих в деревне Баим и Иткул, не знают где похоронена Захита...

На шэжэре, которое проводился у реки Матим в 1998 году, собрались все дети Газиза. От старых бабушек и дедушек до грудных детей. Даже проводили соревнование по старшинству и младшинству. Самой старой бабушкой оказалась Амина, ей тогда было 76 лет, а самой младшей Лиля дочь моего брата Азата с Эльвирой, а наша дочь Азалия должна была родиться через месяц.

Бабушка Амина прожила 79 лет. Маленькая приятная старушка, общительная и доброжелательная. Но по молодости и неопытности, я ни разу не пообщался с ней и не расспросил ее о жизни во время войны и до этого.

Она дочь известного в деревне Рамазанова Башара Нугумановича, сына Мадины, родной сестры нашего деда по отцу Абдулова Мингажетдина. Со стороны моего отца Амина нам тетя, а со стороны моей мамы - нам сноха. Вот такая гениология.

ДОБАВИТЬ ДАЛЬШЕ

Фотографии отсканированы из фотоархивов родственников:

Янылбика, Атау-агай (учитель) Амина апай, Рафаил, неизв?, Нуриман (Шакирьянен улы), Зайляга (сын Рахимы-апай муж Зайтуны), мальчик неизв., лежат Зайнетдин агай (председатель колхоза), Валеев Мирза Хакимович и Галин Хабибулла

Дидар, Ахметхан, Нур, Хабибулла, Зайнетдин, Фаваз, Хурмат

Галин Фатхулла Ашрафович (1906-1943)

Фатхетдин, Кашафетдин, Зайнетдин, Мадина

Мама (Асма) держит на руках Флюру, ?, Магатифа, Мадина, Кашаф, Асма
Кашафетдин, Габида-инэй (жена)

Каипкулова Мулюка), Мадина олясэй,??,
Нагима апай, ?, Каипкулов Мулюк, сидит
Мырзагали-апа, Нажметдин агай,?.

Ф26летдин олатай 32м Д21л2тбик2 ин2й Забантуйба.

МинЗажетдин мен2н Аминев Хидий2т олатайбар.

Абдрахманов Мухаметгали

Мадина, Гульгизар, Бибисара

Справа налево: папа Абдулхамид,
Хажгали агай, ?

Ахыл (Нажметдин апанын энгэй), Загира,
Бибинур, Асма беззен эсэй, Кашафетдин,
Файза (Нагима апайзын кызы), ?, ? Амина
(Альмира энгэйзен олясяхе)

**Хажмухамет, Альберт, Хажгале
Лежит Мухтар Бактыбаев**

Слева второй Галин Марат в Братском ГРЭС

Гумеров Хажмухамет 1938 год

Хадия, Вазира, Мулюк езнэй, Даура, Вазима

**Сагадей
Курбан**

1939 г. Ишкильде, Сайт, Киньябай, Гайнетдин, Муса,

Кашаф, Зайнетдин, Мурзагали, ?? Хашим